



Check for updates

Психологические технологии в образовании

УДК 159.9

EDN AJASYU

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-131-158>

Научная статья

Смыслометрический психобиографический анализ как метод диагностики смысловой сферы личности

К. В. Карпинский ¹

¹ Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22

Для цитирования: Карпинский, К. В. (2026) Смыслометрический психобиографический анализ как метод диагностики смысловой сферы личности. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 1, с. 131–158.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-131-158> EDN AJASYU

Получена 14 ноября 2025; прошла рецензирование 17 декабря 2025; принята 22 декабря 2025.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проект Г26У-004.

Права: © К. В. Карпинский (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Аннотация

Введение. Представлены результаты психометрической разработки, валидизации и стандартизации «Смыслометрического психобиографического анализа» (в сокращении — смыслометрия) — нового метода диагностики динамических смысловых систем сознания, личности и деятельности человека. В отличие от многих существующих методик смысловой психодиагностики, смыслометрия является генеративным методом, который направлен на индукцию и фасилитацию у испытуемого живых процессов смыслообразования и смыслоосознания через постановку и решение задач на личностный смысл стимульного объекта. Метод предназначен для измерения таких психологических особенностей личностно-смыслового отношения испытуемого к стимульному объекту, как интенсивность, модальность и дифференцированность.

Материалы и методы. Психометрическая апробация смыслометрии производилась на материале измерения личностного смысла ребенка для взрослых. Гетерогенную и гетерохронную выборку эмпирического исследования составили взрослые люди, для которых ребенок (дети) выступают актуальным (наличным) или потенциальным (возможным) жизненным обстоятельством (N = 3209). Исследование носило мультиметодный характер, ввиду чего смыслометрические индексы валидизировались путем их сопоставления с диагностическими показателями целого комплекса методик: «Шкалы ценностного отношения к детям», «Шкалы удовлетворенности жизнью», «Шкалы субъективного счастья», «Краткого опросника смысложизненного кризиса», «Шкалы позитивного и негативного аффекта», «Шкалы родительского стресса», «Опросника родительского выгорания», «Опросника родительского самоотношения», «Шкалы совладания с бесплодием», «Шкалы удовлетворенности карьерой», «Опросника переживаний в профессиональной деятельности», «Утрехтской шкалы увлеченности работой» и ряда других.

Результаты. Полученные данные свидетельствуют о высоком диагностическом потенциале смыслометрии, а также о хорошем соответствии ее измерительных свойств конвенциональным психометрическим стандартам. В результате психометрической апробации метода эмпирически доказана его дискриминативность, содержательная, лицевая, экологическая, критериальная, конструктивная (конвергентная и дискриминантная) и дифференциальная валидность, консистентная и ретестовая надежность.

Заключение. Результаты исследования позволяют утверждать, что «Смыслометрический психобиографический анализ» представляет собой скорее не частную методику, предназначенную для диагностики личностного смысла конкретного объекта или явления, а универсальный методический прием, который может быть экстраполирован на измерение личностного смысла всевозможных объектов и явлений действительности, которые входят в круг условий и обстоятельств жизненного пути испытуемого. Это позволяет гибко настраивать и широко применять смыслометрию в рамках

как индивидуального психодиагностического обследования, так и выборочного научно-психологического исследования смысловой сферы личности.

Ключевые слова: личностный смысл, личностный смысл ребенка для взрослого, смыслометрический психобиографический анализ, смыслометрия, дискриминативность, валидность, надежность

Research article

Meaning–metric psychobiographical analysis as a measurement tool for personal meaning

K. V. Karpinski ¹

¹ Yanka Kupala State University of Grodno, 22 Ozheshko Str., Grodno 230023, Belarus

For citation: Karpinski, K. V. (2026) Meaning–metric psychobiographical analysis as a measurement tool for personal meaning. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 1, pp.131–158. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-131-158> EDN AJASYU

Received 14 November 2025; reviewed 17 December 2025; accepted 22 December 2025.

Funding: The study was supported by The Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (project G26U-004).

Copyright: © K. V. Karpinski (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. This article presents the psychometric development, validation, and standardization of the Meaning–Metric Psychobiographical Analysis (MPA), a novel method for evaluating the dynamic meaning systems of consciousness, personality, and human activity. The MPA is a generative approach aimed at inducing and facilitating live processes of meaning-making and meaning-awareness in the participant by setting and solving tasks related to the personal meaning of a stimulus object. The method measures intensity, modality, and differentiation of the personal meaning of a stimulus object.

Materials and Methods. Psychometric testing assessed the personal meaning of a child for adults. The heterogeneous and heterochronic sample included adults for whom a child (or children) represents an actual (present) or potential (possible) life circumstance (N = 3209). The study employed a multi-method design, validating MPA indices against established instruments, including the Value of Children Scale, Satisfaction with Life Scale, Subjective Happiness Scale, Positive and Negative Affect Schedule, Parental Stress Scale, Parental Burnout Inventory, Parental Self-Esteem Questionnaire, Coping with Infertility Scale, Career Satisfaction Scale, Questionnaire on Experiences in Professional Activities, Utrecht Work Engagement Scale, and others.

Results. The MPA demonstrated high diagnostic potential and good correspondence with conventional psychometric standards. The study demonstrated the method's discriminating power; content, face, ecological, criterion, construct (convergent and discriminant), and differential validity; and internal consistency and test-retest reliability.

Conclusion. The results suggest that the MPA is not so much a specific technique for diagnosing the personal meaning of a particular object or phenomenon, but rather a universal diagnostic approach that can be extrapolated to measure the personal meaning of a wide range of objects and phenomena within the context of the participant's life circumstances. This allows for flexible adaptation and broad application of the MPA within both individual assessment and sample-based research of the personal meaning sphere.

Keywords: personal meaning, personal meaning of a child for an adult, Meaning–Metric Psychobiographical Analysis, MPA, discriminating power, validity, reliability

Введение

На протяжении последних десятилетий в мировой психологии, особенно в таких ее отраслях и направлениях, как психология личности (personality psychology), позитивная психология (positive psychology), экспериментальная экзи-

стенциальная психология (experimental existential psychology), неуклонно возрастает интерес к психическим явлениям (структурам и процессам) смысловой природы. Среди существующих подходов к эмпирическому изучению смысловой сферы сознания и личности, а также смысловой регуляции отдельных видов деятельности

и целостной жизнедеятельности человека заметно преобладает психометрический подход, в рамках которого типовым диагностическим средством выступают стандартизированные личностные опросники (Карпинский 2019; 2021; Леонтьев 2003).

При всех несомненных достоинствах они обладают ограниченными диагностическими возможностями, так как их стимульный материал (оформленный, как правило, в виде набора ценностно нагруженных утверждений или оценочных суждений) охватывает лишь узкий репертуар вербализированных смыслов из потенциально безграничного многообразия. Диагностическое задание сводится к принятию или отвержению испытуемым личностных смыслов (обычно через выражение согласия либо несогласия в соответствии с прилагаемой шкалой ответов), заложенных в содержание пунктов опросника. На этом основании устанавливается психологический диагноз, отражающий представленность и выраженность в сознании, личности и деятельности испытуемого тех или иных смысловых содержаний из заранее фиксированного спектра. При этом априори допускается, что эти смысловые содержания в большей или меньшей мере свойственны испытуемому, а вопрос о том, что они могут оказаться в принципе чуждыми и искусственно навязанными, не обсуждается. Несмотря на то что выполнение заданий смыслоориентированных опросников предполагает активацию у испытуемого смысловых процессов, он все же вынужден оперировать готовым, изначально заданным, стандартизированным репертуаром личностных смыслов. Поэтому такие методики диагностируют смысловую сферу скорее в «статике», чем в «динамике».

Несравнимо большими познавательными возможностями обладают методики, которые актуализируют и моделируют в структуре диагностического задания живые процессы смыслообразования и смыслоосознания. При работе с ними испытуемый сам продуцирует комплекс личностных смыслов, которые характеризуют содержательные, структурные и функциональные особенности смысловой организации его сознания, деятельности и личности, а также раскрывают объективные жизненные отношения, определяющие строение его жизненного мира и динамику его жизненного пути. В качестве конкретных примеров смысловой психодиагностики подобного — генеративного, а не репродуктивного — типа можно привести следующие инструменты: «Методика предельных смыслов» (Леонтьев 1999), «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жиз-

ненных сферах» (Фанталова 2013), «Барьерность — реализуемость личностных ценностей» (Салихова 2005; 2010) «Источники смысла жизни» (Карпинский 2021).

В настоящей статье представлены результаты психометрической апробации, валидации и стандартизации «Смыслометрического психобиографического анализа» (далее по тексту — смыслометрии) — оригинального методического приема, предназначенного для диагностики динамических смысловых систем индивидуального сознания, личности и деятельности человека. Атрибутивными свойствами отдельных личностных смыслов и динамических смысловых систем являются предметность, субъектность и контекстуальность (личностный смысл — это всегда смысл определенного объекта для конкретного субъекта в специфическом контексте субъект-объектного взаимодействия). Ввиду этого смысловая психодиагностика всегда объектно-ориентирована, то есть сфокусирована на выбранном испытуемым или заданном диагностом стимульном объекте. Смыслометрия также подчиняется данному принципу, вследствие чего в ее инструкции всегда конкретизируется стимульный объект, а предметом диагностики соответственно становятся индивидуально-психологические особенности смыслообразования и личностного смысла данного объекта для испытуемого. Возможность экстраполяции на самые различные стимульные объекты и изучения личностно-смыслового отношения к ним позволяет охарактеризовать смыслометрию скорее не как частную методику, а как общий методический прием эмпирического изучения смысловой реальности.

Развернутое описание теоретико-методологических основ и процедурных аспектов смыслометрического психобиографического анализа представлено в специальных публикациях (Карпинский 2023; 2024). Поэтому в рамках статьи ограничимся краткой характеристикой стандартной процедуры и стандартных показателей этого метода.

Общая характеристика метода

Смыслометрический анализ проводится в два этапа, на каждом из которых испытуемый выполняет специфическое диагностическое задание (решает особую смысловую задачу).

На первом этапе определяются ведущие смыслообразующие ценности испытуемого, которые придают смысл его жизни в целом и ее отдельным условиям и обстоятельствам. Эта задача стандартно решается с помощью двух альтернативных

методических приемов: 1) приема самоидентификации и свободного (количественно неограниченного) выбора смыслообразующих ценностей из стандартного стимульного перечня; 2) приема сплошного шкалирования смыслообразующих ценностей стандартного стимульного перечня по личностной значимости (по шкале ликертовского типа). В качестве стимульного материала хорошо себя зарекомендовали два стандартных перечня смыслообразующих ценностей: список 18 терминальных ценностей М. Рокича (Rokeach 1973) в модификации Д. А. Леонтьева (Леонтьев 1992) и набор 46 ценностей-источников смысла жизни, разработанный на репрезентативной национальной выборке современного взрослого населения Республики Беларусь (Карпинский 2021).

Основная диагностическая процедура второго этапа — это смысловое шкалирование испытуемым стимульного объекта, то есть оценка его объективного отношения к практической реализации каждой смыслообразующей ценности в контексте индивидуальной жизнедеятельности. В оценке испытуемый руководствуется семиразрядной шкалой ликертовского типа, которая передает интенсивность и модальность личностного смысла заданного объекта для него: от «-3 — [заданный инструкцией объект] сильно мешает (препятствует) реализации ценности» через «0 — [заданный инструкцией объект] не влияет на реализацию ценности» до «+3 — [заданный инструкцией объект] сильно помогает (способствует) реализации ценности».

В качестве стимульного объекта для осмысления испытуемому могут предъявляться (в форме вербального описания и/или наглядной демонстрации) любые объективно существующие объекты и явления действительности. У взрослого испытуемого с нормотипическим психическим развитием процессы смыслообразования развертываются не только в плоскости внешней практической, но и в плане внутренней умственной деятельности, то есть распространяются не только на объекты и явления, данные в непосредственном чувственном опыте, но также на сверхчувственные (припоминаемые, воображаемые и мыслимые) объекты; простираются не только на текущее настоящее, но и во временную ретроспективу и перспективу (Асмолов и др. 1979; Братусь 1988; Леонтьев 1999; 2014). Это свойство процесса смыслообразования открывает возможность изучения личностного смысла практически безграничного круга объектов и явлений действительности, причем составляющих как актуальные (наличные), так и потенциальные (возможные) обстоятельства

человеческой жизни. Главное требование к стимульному объекту — его представленность в личном жизненном опыте испытуемого, а индикатором корректно подобранного объекта-стимула служит его субъективная узнаваемость и понятность.

На основании выставленных смысловых оценок определяются индивидуальные значения парциальных и интегральных (композиционных) смыслометрических индексов, отражающих *интенсивность, модальность и дифференцированность* личностного смысла стимульного объекта для испытуемого.

Парциальные показатели смыслометрии — это смысловые оценки стимульного объекта в разрезе отдельных смыслообразующих ценностей. Каждая смысловая оценка характеризует единичный личностный смысл объекта для испытуемого, а конкретно — его отсутствие-наличие (нулевая или ненулевая оценка), степень выраженности (модуль оценки от 1 до 3) и эмоционально-оценочную модальность (знак оценки «-» или «+»). Фактически, за всякой оценкой скрывается единичное жизненное отношение (смыслообразующая связь), которое выступает элементарным «атомом» системной смысловой организации индивидуального жизненного мира и жизненного пути испытуемого.

Композиционные показатели смыслометрии — это количественные индексы, рассчитываемые на основе всего массива полученных от испытуемого смысловых оценок стимульного объекта. В отличие от парциальных показателей они характеризуют уже не единичные личностные смыслы, а динамическую смысловую систему, ассоциированную в индивидуальном опыте испытуемого со стимульным объектом. В связи с этим композиционные показатели отражают интегральные индивидуально-психологические особенности этой динамической системы личностных смыслов, а именно — интенсивность, модальность и дифференцированность осмысления стимульного объекта испытуемым. К числу таких показателей относятся индексы *осмысленности, позитивного (инструментального), негативного (преградного), конфликтного (амбивалентного) смысла*, а также *индекс дифференцированности смысла и интегральный индекс смыслового отношения*.

Стандартные психометрические требования к смыслометрии

Смыслометрия является методикой стандартизированного самоотчета, но по внешнему дизайну и диагностическому протоколу

значительно отличается от привычных объективных тестов и личностных опросников. В связи с этим традиционные психометрические испытания и требования нуждаются в приспособлении к специфике рассматриваемой методики. При этом необходимо учитывать, что в ней аналогом пункта психологического теста выступает отдельная смыслообразующая ценность из стандартного стимульного набора, а элементарным диагностическим заданием (единичным измерением личностного смысла) служит оценка стимульного объекта в преломлении данной ценности. Диагностические сведения и выборочные данные, собранные с помощью смыслометрии, могут считаться достоверными при условии соблюдения следующих психометрических требований:

1. Содержательная и лицевая (очевидная) валидность — это психометрические требования, обращенные к стандартному стимульному материалу смыслометрии. Под содержательной валидностью подразумевается его репрезентативность (содержательное соответствие) системе социокультурных ценностей, выработанных и воспроизводимых в жизнедеятельности социокультурной общности людей, из которой извлекается отдельный испытуемый или выборка исследования. Лицевая валидность проявляется, в первую очередь, в очевидности наименований и доступности описаний ценностей стандартного стимульного материала методики, что обеспечивает их интуитивную понятность и легкость узнавания испытуемым.

2. Экологическая валидность — это психометрическое требование, адресованное стимульному объекту смыслометрии: в этом качестве всегда должны предлагаться такие объекты или явления действительности — элементы естественной жизненной среды испытуемого, которые составляют актуальные (наличные) или потенциальные (возможные) обстоятельства его жизни, знакомы ему по повседневному опыту познавательной и практической деятельности.

3. Дискриминативность — это психометрическое свойство, которое характеризует отдельную смыслообразующую ценность стандартного стимульного набора и конкретно выражается в том, насколько данная ценность допускает вариативность осмысления и дифференциацию оценок стимульного объекта разными испытуемыми сообразно с их индивидуальным жизненным опытом. При такой трактовке дискриминативность означает,

что смыслообразующая ценность позволяет генерировать широкий континуум — много- и разнообразие, а не едино- и однообразие — личностных смыслов одного и того же стимульного объекта, то есть является «чувствительной» и обладает «различительной силой» к индивидуальным особенностям смыслообразования и личностного смысла.

4. Консистентная и ретестовая надежность — эти психометрические требования распространяются на получаемые от испытуемого баллированные оценки, во-первых, субъективной значимости (или выбора-невыбора) ценностей стандартного стимульного набора, во-вторых, прагматического смысла стимульного объекта в контексте практической реализации данных ценностей. Психометрическая консистентность оценок прагматического смысла стимульного объекта принципиально важна, поскольку все диагностические показатели смыслометрии рассчитываются в виде композита этих оценок (определенной последовательности арифметических действий с ними).

5. Критериальная и конструктивная валидность — эти измерительные свойства применительно к смыслометрии определяются конвенционально: через сопоставление ее диагностических индексов с релевантными жизненными критериями или показателями независимых методик, надежность и валидность которых твердо установлена.

До настоящего времени методика прошла психометрическую апробацию в эмпирических исследованиях личностного смысла разнообразных условий, ситуаций и событий человеческой жизни (потеря работы и дряхлеющая безработица, тюремное заключение, призыв на срочную военную службу, онкологическое заболевание и т. п.); доказала свой диагностический потенциал при изучении личностно-смысловой регуляции многих видов поведения (репродуктивного, родительского, вакцинального и т. д.) и деятельности людей (учебной, профессиональной, физкультурно-оздоровительной и т. д.). Эти исследования осуществлялись на весьма разнородных — популяционных, родительских, академических, профессиональных, пенитенциарных и клинических — выборках (Карпинский 2024). В настоящей статье в порядке демонстрационного примера представлены результаты психометрической валидации и стандартизации методики на материале эмпирического измерения личностного смысла ребенка для взрослых (половозрелых) людей.

Материалы и методы

Гипотеза психометрического исследования

Ребенок является экологически валидным стимульным объектом для смыслометрической диагностики взрослого испытуемого. Это обусловлено тем, что дети — естественные и неизбежные спутники взрослых, составляющие объективное обстоятельство их жизни. В качестве пассивного предметного условия и/или активного со-субъекта жизни ребенок способен существенно обуславливать процесс и результаты реализации личностно значимых интенций (побуждений и стремлений) взрослого, ввиду чего приобретает мотивационную значимость и наделяется определенным личностным смыслом. Этот смысл сигнализирует о вкладе ребенка в успех или неуспех удовлетворения потребностей, воплощения ценностей, осуществления мотивов, достижения целей и решения задач взрослого, а потому служит субъективным индикатором наличия, силы и направленности влияния, которое ребенок оказывает на жизненную продуктивность, личностное развитие, психологическое благополучие и психическое здоровье взрослого. Личностный смысл ребенка регулирует специальные виды поведения (репродуктивное, родительское) и профессиональной (педономической) деятельности взрослого, объектом которых выступают дети, а также повседневную социальную перцепцию, коммуникацию и интеракцию взрослого с детьми и с другими взрослыми по поводу детей. Личностный смысл ребенка для взрослого комплексно детерминируется особенностями: ребенка (как объекта осмысления), взрослого (как субъекта осмысления), жизненной ситуации, в которой разворачивается взаимодействие взрослого с ребенком (как контекста осмысления) (Карпинский 2023).

На этом основании можно обоснованно предполагать, что личностный смысл ребенка связан с критериальными (валидизирующими) переменными, которые характеризуют: во-первых, социально-демографическое положение и статусно-ролевые признаки испытуемого, определяющие его жизненную ситуацию и контекст осмысления ребенка; во-вторых, индивидуально-психологические особенности личности испытуемого как субъекта осмысления ребенка; в-третьих, жизненную продуктивность, психологическое благополучие и психическое здоровье испытуемого, в отношении которых ребенок является значимым детерминирующим факто-

ром. Сказанное послужило общей гипотезой для критериальной и конструктивной валидации смыслометрической методики.

Выборка и методики психометрического исследования

Смыслометрия ребенка проходила психометрическую проверку в многолетнем цикле эмпирических исследований, в ходе которого обследована популяционная выборка взрослых (половозрелых) жителей Республики Беларусь суммарной численностью 3 952 человека, в том числе 2 849 женщин и 1 103 мужчины в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст — $32,6 \pm 9,03$). Выборочная совокупность была гетерогенной по признакам семейного положения (14,95 % холостых, 74,8 % семейных, 9 % разведенных, 1,2 % овдовевших) и родительского статуса (23,7 % бездетных, 39,7 % однодетных, 26,7 % двухдетных, 9,9 % многодетных) испытуемых.

На всем протяжении исследовательского цикла личностный смысл ребенка изучался при помощи одной и той же версии смыслометрии: в качестве стандартного стимульного материала в ней использовался модифицированный Д. А. Леонтьевым список 18 терминальных ценностей М. Рокича, а выявление смыслообразующих ценностей испытуемого на первом этапе смыслометрического анализа осуществлялось путем их свободного выбора из предложенного списка. На всех этапах исследования смыслометрия ребенка предъявлялась испытуемым в комплекте с анкетой для сбора сведений о половозрастных и социально-демографических признаках испытуемого, а также критериальными диагностическими методиками, предназначенными для валидации смыслометрии. При обследовании популяционных, родительских, клинических и профессиональных подвыборок испытуемых в качестве критериальных и валидизирующих методик использовались следующие:

- «Шкала ценностного отношения к детям» (ШЦОД) К. В. Карпинского;
- «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWLS) Э. Динера и «Шкала субъективного счастья» (SHS) С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина;
- «Краткий опросник смысложизненного кризиса» (ОСЖК-К) К. В. Карпинского;
- «Шкала позитивного и негативного аффекта» (ШПАНА) Е. Н. Осина с контекстуализацией для домена родительства;
- «Шкала родительского стресса» (PSS) в адаптации А. А. Бочавер и соавторов;

- краткая версия «Алабамского опросника методов воспитания» (APQ-BF) в адаптации С. В. Логиновой и соавторов;
- «Опросник установок на интенсивное родительство» (IRAQ) М. Лисс в адаптации Ю. В. Мисиюк и соавторов;
- «Опросник родительского выгорания» (ОРВ) И. Н. Ефимовой;
- «Опросник принятия родительской позиции» (ОППП) Е. И. Захаровой и А. И. Строгаиной;
- «Шкала аттитудов многодетности» (ШАМ) К. В. Карпинского и Т. В. Гижук;
- «Опросник родительского самоотношения» (ОРС) К. В. Карпинского;
- субшкала «Интернальность в сфере семейных отношений» опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажина и соавторов;
- опросник «Диагностика переживаний в деятельности» (ДПД) Д. А. Леонтьева с контекстуализацией для домена родительства;
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса;
- «Опросник взаимодействия родителя с ребенком» (ВРР) И. М. Марковской;
- опросник «Родительское рефлексивное функционирование» (PRFQ) в адаптации О. А. Камской и соавторов;
- «Шкала совладания с бесплодием» (ШСБ) К. В. Карпинского и соавторов;
- «Шкала удовлетворенности карьерой» (ШУК) К. В. Карпинского и Т. В. Гижук;
- «Опросник переживаний в профессиональной деятельности» Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева;
- «Утрехтская шкала увлеченности работой» (UWES) В. Шауфели в адаптации Д. А. Кузузовой;
- «Опросник профессиональной мотивации» (ОПМ-2) Е. Н. Осина и соавторов.

Результаты и их обсуждение

Содержательная валидность смыслометрии

Согласно теоретическим представлениям, психологическое содержание процесса смыслообразования сводится к переносу личностного смысла от исходных смыслообразующих инстанций на определенный объект или явление действительности без существенных содержательных изменений этого смысла (Братусь 1988;

Леонтьев 1999; 2014). Смыслообразующие потребности, мотивы или ценности «одалживают» свою побудительную силу и мотивационное значение, в результате чего наделяемые смыслом объекты и явления, по метафорическому выражению А. Н. Леонтьева, «как бы светят их отраженным светом» (Леонтьев 1975, 210). С этой точки зрения стандартный стимульный набор ценностей, прилагаемый к смыслометрической методике, следует рассматривать как исходный содержательный репертуар личностных смыслов, которые могут быть присвоены стимульному объекту.

Следовательно, содержательную валидность смыслометрии характеризует репрезентативность ценностей стандартного стимульного материала по отношению к личностным интенциям (побуждениям и стремлениям) испытуемых, которые их мотивируют и направляют в повседневной жизни. Эмпирическим доказательством репрезентативности конкретной ценности из стандартного стимульного материала может служить выборочная частота ее выбора-невывора испытуемыми в качестве индивидуально значимой (источника смысла собственной жизни). Что касается стимульного материала в целом, то о его репрезентативности свидетельствует выборочная частота востребования испытуемыми такой опции, как дополнение стандартного перечня самостоятельно сформулированными ценностями (в пилотажных версиях смыслометрии инструкция первого этапа предоставляла это право: «Если предложенный список не отражает всех ценностей, которые Вы считаете важными в своей жизни, можете самостоятельно записать наименования таких ценностей в бланке для ответов»). Чем реже испытуемые прибегают к отмеченной возможности, тем полнее и точнее стандартный стимульный материал презентует содержание их жизненных устремлений и ценностных приоритетов.

В выборке стандартизации смыслометрии такой показатель, как число индивидуально предпочитаемых ценностей, имеет следующее эмпирическое распределение: $M = 8,9$, $SD = 4,36$, $Me = 8$, $Mo = 8$ ($f = 859$), $Min = 1$, $Max = 18$. Из стандартного стимульного набора испытуемые в качестве смыслообразующих ценностей (источников смысла своей жизни в целом и частных ее обстоятельств) выбирают, как правило, 8–9 ценностей. Выборочный рейтинг стимульных ценностей, выстроенный на эмпирической частоте их предпочтения испытуемыми, представлен в таблице 1. Опираясь на наблюдаемые

частоты выбора-невывора отдельных ценностей, можно утверждать, что каждая из них в достаточной степени референтна реальным ценностным предпочтениям испытуемых.

Возможностью дополнить стандартный стимульный набор ценностей воспользовались 202 из 3952 (5,1%) испытуемых, тогда как подавляющее большинство довольствовалось предложенным репертуаром ценностных категорий. Это означает, что стимульный материал смысловой метрики из 18 терминальных ценностей М. Рокича примерно в 95% случаев достаточно полно отражает ценностные приоритеты и ис-

точники смысла жизни взрослеющего и взрослого человека. Количество дополнений, внесенных отдельными испытуемыми, составило от 1 до 4 (в среднем — $1,13 \pm 0,52$) наименований. Доля дополнительно выделенных категорий в индивидуальных системах смыслообразующих ценностей этих испытуемых варьировалась от 7,2% до 23,6%. Следовательно, стандартный стимульный перечень в единичных случаях недоучитывает не более одной четверти индивидуально значимых ценностей, что позволяет констатировать удовлетворительный уровень его содержательной валидности.

Табл. 1. Выборочные статистики частоты выбора смыслообразующих ценностей стандартного стимульного набора

Ценности стандартного стимульного материала	Абсолютная и относительная частота (N / %)	
	Выбор	Невыбор
Здоровье	3209 / 87,2%	743 / 12,8%
Любовь	2680 / 67,8%	1272 / 32,2%
Счастливая семейная жизнь	2660 / 67,3%	1292 / 32,7%
Наличие хороших и верных друзей	2656 / 67,2%	1296 / 32,8%
Интересная работа	2584 / 65,4%	1368 / 34,6%
Материально обеспеченная жизнь	2541 / 64,3%	1411 / 35,7%
Развитие	2423 / 61,3%	1529 / 38,7%
Счастье других	2351 / 59,5%	1601 / 40,5%
Активная деятельная жизнь	2336 / 59,1%	1616 / 40,9%
Развлечения	2284 / 57,8%	1668 / 42,2%
Жизненная мудрость	2217 / 56,1%	1753 / 43,9%
Познание	2150 / 54,4%	1802 / 45,6%
Уверенность в себе	2047 / 51,8%	1905 / 48,2%
Общественное признание	1830 / 46,3%	2122 / 53,7%
Продуктивная жизнь	1695 / 42,9%	2257 / 57,1%
Свобода	1652 / 41,8%	2300 / 59,2%
Творчество	1423 / 36,0%	2529 / 64,0%
Красота природы и искусства	1035 / 26,2%	2917 / 73,8%

Table 1. Sample statistics for frequency of choice of meaning-making values from the standard stimuli list

Values in the standard stimuli list	Count / Percent (N / %)	
	Choice	No choice
Good health	3209 / 87.2%	743 / 12.8%
Mature love	2680 / 67.8%	1272 / 32.2%
Family	2660 / 67.3%	1292 / 32.7%
True friendship	2656 / 67.2%	1296 / 32.8%
Interesting job	2584 / 65.4%	1368 / 34.6%
Financially secure life	2541 / 64.3%	1411 / 35.7%
Self-development	2423 / 61.3%	1529 / 38.7%
Happiness of others	2351 / 59.5%	1601 / 40.5%

Table 1. Completion

Values in the standard stimuli list	Count / Percent (N / %)	
	Choice	No choice
An active and vibrant life	2336 / 59.1%	1616 / 40.9%
An exciting life	2284 / 57.8%	1668 / 42.2%
Wisdom	2217 / 56.1%	1753 / 43.9%
Cognition	2150 / 54.4%	1802 / 45.6%
Self-respect	2047 / 51.8%	1905 / 48.2%
Social recognition	1830 / 46.3%	2122 / 53.7%
A sense of accomplishment	1695 / 42.9%	2257 / 57.1%
Freedom	1652 / 41.8%	2300 / 59.2%
Creativity	1423 / 36.0%	2529 / 64.0%
A world of beauty	1035 / 26.2%	2917 / 73.8%

Группа испытуемых, пожелавших дополнить стандартный перечень ценностей, отличалась от остальной выборочной совокупности более молодым возрастом ($23,1 \pm 6,0$ лет). Весьма вероятно, что пониженная представительность стандартного стимульного материала методики обусловлена не столько возрастной, сколько когортной или поколенной принадлежностью (принадлежность к так называемому «поколению Z»), то есть ценностной социализацией и личностным развитием этих испытуемых в несколько иной социокультурной ситуации. В связи с этим для смыслометрического обследования испытуемых возраста поздней юности и ранней зрелости рекомендуется использовать стандартный стимульный материал из 46 ценностей-источников смысла жизни, разработанный индуктивным способом на современной популяции взрослых и взрослых людей. Вместе с тем расширение состава смыслообразующих ценностей с 18 до 46 категорий не влечет за собой пропорционального прироста содержательной валидности стимульного материала (возможность дополнения перечня из 46 ценностей в выборке $N = 4279$ воспользовались 4,3% испытуемых (Карпинский 2021, 86), что лишь немного улучшает показатель 5,1% для перечня из 18 ценностей на выборке $N = 3952$).

Лицевая валидность смыслометрии

Этот вид валидности выражается, прежде всего, в очевидности и понятности для испытуемого наименований и описаний смыслообразующих ценностей стимульного набора. В случае смыслометрии о недостатке очевидной валидности может сигнализировать неузнавание (неспособность идентификации) испытуемым собственных ценностей среди формулировок

стандартно прилагаемого перечня. В подобной ситуации, как и при дефиците содержательной валидности, возникает потребность и представляется возможность дополнения стандартного перечня самостоятельно сформулированными ценностными категориями. Разница состоит в том, что недостаточная содержательная валидность обнаруживается в дополнении стимульного материала методики оригинальными по содержанию ценностными категориями, тогда как недостаточная лицевая валидность — неоригинальными категориями, которые повторяют (перефразируют) описания уже присутствующих в нем ценностей. При таком подходе психометрическим индикатором очевидной валидности выступает доля неоригинальных формулировок в общем количестве дополнений стандартного стимульного перечня.

От 202 испытуемых, дополнивших стандартный стимульный набор собственными формулировками, в общей сложности было получено 273 ценностных категории. В целях разделения этого пула на оригинальные и неоригинальные формулировки был использован метод независимых экспертных оценок. Поскольку преследовалась цель проверки лицевой валидности, в роли трех экспертов привлекались люди, не отягощенные специальными познаниями в области психологии и не знакомые со смыслометрической методикой. Каждому из них была поставлена задача содержательной категоризации формулировок, а в качестве схемы категоризации предложен стандартный стимульный список 18 терминальных ценностей М. Рокича. Специально оговаривалось, что представленные формулировки могут и не поддаваться категоризации по причине того, что в списке отсутствуют соответствующие ценности. Оригинальной

признавалась формулировка, которую как минимум два из трех экспертов не сумели категоризировать с помощью предложенной схемы; неоригинальной — формулировка, которая как минимум двумя из трех экспертов была однозначно либо неоднозначно категоризована в рамках стандартного стимульного материала смысловометрии. Согласованность экспертных оценок (inter-rater reliability) не подсчитывалась, так как в данном случае важна сама возможность-невозможность содержательной категоризации формулировок испытуемых в рамках стандартного перечня смыслообразующих ценностей, а не степень схождения экспертов во мнении.

По итогам описанной процедуры 242 (88,6%) формулировки из 273 свободно сформулированных испытуемыми были признаны оригинальными, и только 31 (11,4%) формулировка — неоригинальной. Неоригинальные формулировки принадлежали 26 испытуемых, причем удельный вес таких формулировок в их индивидуальных системах смыслообразующих ценностей составлял от 11 до 67% (в среднем — 19,5%). Полученные факты — во-первых, редкость возникновения трудностей с опознанием собственных

ценностей в стандартном стимульном наборе, во-вторых, небольшой удельный вес нераспознанных ценностей в индивидуальной системе ценностных ориентаций и приоритетов испытуемого — позволяют констатировать приемлемый уровень лицевой валидности смысловометрии.

Дискриминативность смысловометрии

В таблице 2 представлены описательные и частотные статистики выборочного распределения смысловых оценок ребенка в качестве условия практической реализации смыслообразующих ценностей взрослых. Судя по средневывборочным значениям и суммарным частотам положительных оценок, ребенок приобретает выраженный инструментальный смысл в контексте осуществления таких жизненных ценностей, как «счастливая семейная жизнь», «жизненная мудрость», «любовь», «уверенность в себе», «красота природы и искусства». В то же время, исходя из средних значений и частот отрицательных оценок, ребенок осмысливается взрослыми в качестве преграды на пути практической реализации ценностей «свобода», «материально обеспеченная жизнь», «интересная

Табл. 2. Выборочные статистики парциальных смысловометрических показателей (смысловых оценок ребенка)

Смыслообразующие ценности	ITC	M	SD	Частота встречаемости оценок, %						
				-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
Счастливая семейная жизнь	0,51	1,92	1,27	0,7	0,7	1,5	14,9	12,5	23,7	45,9
Жизненная мудрость	0,47	1,64	1,19	0,2	0,9	1,6	18,5	18,1	32,4	28,3
Любовь	0,55	1,31	1,46	0,9	1,9	6,4	27,0	11,9	23,4	28,5
Уверенность в себе	0,64	1,18	1,34	0,8	1,1	3,7	34,0	16,7	21,3	22,4
Красота природы и искусства	0,58	1,07	1,25	0,5	0,7	2,8	40,6	15,4	23,0	17,1
Активная деятельная жизнь	0,60	1,03	1,50	1,5	3,5	9,5	25,7	13,8	26,7	19,2
Познание	0,64	1,00	1,36	0,9	2,5	8,0	28,2	20,8	23,2	16,3
Счастье других	0,49	0,89	1,25	0,6	0,9	1,6	50,7	14,1	15,5	16,4
Творчество	0,63	0,85	1,32	0,7	2,6	6,8	38,2	17,4	20,5	13,7
Развитие	0,68	0,83	1,44	1,1	3,9	11,5	28,8	18,5	21,3	14,9
Общественное признание	0,52	0,80	1,12	0,2	1,0	1,4	51,7	17,4	17,9	10,3
Продуктивная жизнь	0,68	0,68	1,52	1,7	5,5	15,3	26,1	17,8	19,2	14,3
Наличие хороших и верных друзей	0,59	0,59	1,15	0,5	1,5	3,4	59,9	11,8	13,0	9,8
Здоровье	0,63	0,43	1,46	2,4	5,5	15,9	36,0	13,5	16,5	10,1
Развлечения	0,60	0,27	1,67	5,2	9,4	19,6	25,0	13,2	15,4	12,3
Интересная работа	0,64	0,26	1,25	1,9	4,5	12,1	53,6	9,7	11,2	6,9
Материально обеспеченная жизнь	0,60	0,12	1,43	3,1	7,5	20,4	40,2	9,9	10,8	8,2
Свобода	0,58	0,02	1,40	4,3	7,9	18,1	44,1	9,4	9,3	6,9

Примечания: ITC (item-total correlation) — значение индекса дискриминативности ценностей стимульного набора при смыслообразовании ребенка; M — среднее арифметическое смысловых оценок ребенка в выборке; SD — стандартное отклонение смысловых оценок ребенка в выборке. Перечень смыслообразующих ценностей ранжирован по убыванию средней арифметической оценки ребенка в выборке; затенены I и IV квартили ранжированного ряда.

Table 2. Sample statistics for partial diagnostic indices (evaluations of the meaning of a child)

Meaning-making values	ITC	M	SD	Frequency of evaluations in the sample, %						
				-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
Family	0.51	1.92	1.27	0.7	0.7	1.5	14.9	12.5	23.7	45.9
Wisdom	0.47	1.64	1.19	0.2	0.9	1.6	18.5	18.1	32.4	28.3
Mature love	0.55	1.31	1.46	0.9	1.9	6.4	27.0	11.9	23.4	28.5
Self-respect	0.64	1.18	1.34	0.8	1.1	3.7	34.0	16.7	21.3	22.4
A world of beauty	0.58	1.07	1.25	0.5	0.7	2.8	40.6	15.4	23.0	17.1
An active and vibrant life	0.60	1.03	1.50	1.5	3.5	9.5	25.7	13.8	26.7	19.2
Cognition	0.64	1.00	1.36	0.9	2.5	8.0	28.2	20.8	23.2	16.3
Happiness of others	0.49	0.89	1.25	0.6	0.9	1.6	50.7	14.1	15.5	16.4
Creativity	0.63	0.85	1.32	0.7	2.6	6.8	38.2	17.4	20.5	13.7
Self-development	0.68	0.83	1.44	1.1	3.9	11.5	28.8	18.5	21.3	14.9
Social recognition	0.52	0.80	1.12	0.2	1.0	1.4	51.7	17.4	17.9	10.3
A sense of accomplishment	0.68	0.68	1.52	1.7	5.5	15.3	26.1	17.8	19.2	14.3
True friendship	0.59	0.59	1.15	0.5	1.5	3.4	59.9	11.8	13.0	9.8
Good health	0.63	0.43	1.46	2.4	5.5	15.9	36.0	13.5	16.5	10.1
An exciting life	0.60	0.27	1.67	5.2	9.4	19.6	25.0	13.2	15.4	12.3
Interesting job	0.64	0.26	1.25	1.9	4.5	12.1	53.6	9.7	11.2	6.9
Financially secure life	0.60	0.12	1.43	3.1	7.5	20.4	40.2	9.9	10.8	8.2
Freedom	0.58	0.02	1.40	4.3	7.9	18.1	44.1	9.4	9.3	6.9

Note: ITC (item-total correlation) — the discrimination index of values in the stimulus set; M — the sample mean of a child's meaning assessments; SD — the standard deviation of a child's meaning assessments in the sample. The list of meaning-making values is ranked in descending order of a child's mean assessment in the sample; the first and fourth quartiles of the ranked list are shaded.

работа», «развлечения» и «здоровье». Примечательно, что в разрезе одних и тех же смыслообразующих ценностей ребенок осмысливается испытуемыми совершенно различным, порой диаметрально противоположным образом. Этот эмпирический факт наглядно иллюстрирует зависимость личностного смысла от уникальных особенностей контекста (условий жизнедеятельности конкретного испытуемого) и объекта смыслообразования (конкретного ребенка или детей, которых подразумевал испытуемый при прохождении смыслометрической диагностики).

Данные графы ITC в таблице 2 позволяют судить о дискриминативности ценностей стандартного стимульного набора в смыслообразовании ребенка. Психометрический индекс дискриминативности рассчитывался в виде коэффициента корреляции смысловых оценок ребенка по каждой конкретной ценности с интегральным индексом смыслометрии. Выбранный способ расчета продиктован тем, что из числа стандартных смыслометрических показателей общей (композитной) мерой личностно-смыслового отношения испытуемого к стимуль-

ному объекту является именно интегральный индекс смысла (ИИС), который калькулируется в виде тотальной суммы (или среднего арифметического) смысловых оценок стимульного объекта по всем смыслообразующим ценностям. Значения индекса ITC лежат в диапазоне [0,47; 0,68], что свидетельствует о достаточной дискриминативности ценностей стандартного стимульного материала, тем более с учетом их содержательной разнородности.

Надежность смыслометрии

Психометрическая надежность методики проверялась в консистентном (синхронном) и тест-ретестовом (диахронном) аспектах: с точки зрения измерительной точности и устойчивости диагностических показателей.

Композитные индексы смыслометрии рассчитываются путем различных арифметических операций над смысловыми оценками, ввиду чего их внутренняя согласованность выступает предпосылкой консистентной надежности итоговых диагностических показателей. В случае смыслометрии ребенка значение коэффициента α Кронбаха = 0,92, величина средней интеркорреляции

смысловых оценок $r = 0,38$, что обеспечивает высокую одномоментную надежность композитных индексов методики.

Расчетные значения смыслометрических индексов, отраженные в таблице 3, свидетельствуют о том, что ребенок глубоко «воткан» в жизнедеятельность взрослых и причастен к реализации в среднем 64% смыслообразующих ценностей, что обуславливает высокий общий уровень осмысленности детей для взрослых. В свете большинства индивидуально значимых ценностей взрослого — в среднем 76% — ребенок освещается позитивным прагматическим (инструментальным) смыслом, но в отношении оставшихся — в среднем 24% — ценностей он оказывается жизненным обстоятельством, препятствующим продуктивной реализации. Судя по выборочным значениям индексов конфликтности и дифференцированности, среднестатистический взрослый склонен оценивать ребенка одновременно как ресурс и барьер для осуществления собственных жизненных ценностей, вследствие чего ребенок «окрашивается» конфликтным личностным смыслом. Контингент испытуемых, на котором были рассчитаны результаты таблицы 3, с учетом объема и состава может считаться выборкой стандартизации, а выборочные значения среднего и стандартного отклонения — служить диагностическими

нормами смыслометрии ребенка (но не других стимульных объектов).

Ретестовая надежность смыслометрии оценивалась в одномесечном интервале между первичным и вторичным тестированием выборки $N = 103$, включавшей 69 женщин и 34 мужчины в возрасте от 22 до 49 лет (средний возраст — $39,3 \pm 5,8$). В отношении смыслометрических показателей ретестовая надежность конкретизировалась в следующих требованиях: во-первых, воспроизводимость выбора испытуемым смыслообразующих ценностей из стандартного стимульного материала (надежность ценностного выбора); во-вторых, устойчивость смысловых оценок стимульного объекта в разрезе отдельных смыслообразующих ценностей (надежность парциальных показателей); в-третьих, стабильность значений диагностических показателей, интегрально характеризующих личностный смысл стимульного объекта для испытуемого (надежность композитных показателей).

Психические структуры, выступающие «мишенями» смыслометрической диагностики, в особенности высшие смыслообразующие ценности и производные от них личностные смыслы, являются относительно стабильными свойствами личности, развитие которых совершается в форме длительных личностных или стремительных критических изменений. В целях

Табл. 3. Описательные статистики и интеркорреляции смыслометрических показателей

Диагностические показатели	М (SD)	ИО	ИПС	ИНС	ИКС	ИДС	ИИС
Индекс осмысленности (ИО)	0,64 (0,24)	1					
Индекс позитивного смысла (ИПС)	0,76 (0,29)	0,27	1				
Индекс негативного смысла (ИНС)	0,24 (0,27)	0,15	-0,91	1			
Индекс конфликтного смысла (ИКС)	0,23 (0,29)	0,05	-0,52	0,58	1		
Индекс дифференциации смысла (ИДС)	0,24 (0,11)	0,13	-0,42	0,55	0,52	1	
Интегральный индекс смысла (ИИС)	15,2 (15,6)	0,54	0,76	-0,75	-0,48	-0,51	1

Примечания: М — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение; все корреляции значимы на уровне $p \leq 0,001$

Table 3. Descriptive statistics and intercorrelations of diagnostic indices

Diagnostic indices	М (SD)	MI	PMI	NMI	CMI	MDI	IMI
Meaningfulness Index (MI)	0.64 (0.24)	1					
Positive Meaning Index (PMI)	0.76 (0.29)	0.27	1				
Negative Meaning Index (NMI)	0.24 (0.27)	0.15	-0.91	1			
Conflict Meaning Index (CMI)	0.23 (0.29)	0.05	-0.52	0.58	1		
Meaning Differentiation Index (MDI)	0.24 (0.11)	0.13	-0.42	0.55	0.52	1	
Integral Meaning Index (IMI)	15.2 (15.6)	0.54	0.76	-0.75	-0.48	-0.51	1

Note: M — mean; SD — standard deviation. All correlations are statistically significant at $p \leq 0.001$.

контроля критических преобразований системы личностных ценностей, способных исказить (в сторону занижения) реальные показатели ретестовой надежности смыслометрии, испытуемые в повторном срезе обследовались «Кратким опросником смысложизненного кризиса» (ОСЖК-К). Психологическое назначение данного кризиса в личностном развитии человека собственно и заключается в интенсивной содержательной переоценке и структурно-функциональной перестройке индивидуального смысла жизни как системы высших смыслообразующих ценностей (Карпинский 2019). По результатам данного обследования из расчетов ретестовой надежности были удалены данные испытуемых с повышенным и высоким уровнем переживания смысложизненного кризиса, вследствие чего объем выборки сократился до 84 человек.

В качестве показателя согласованности (воспроизводимости) ценностного выбора в первичном и вторичном замерах индивидуально для каждого испытуемого на материале 18 ценностей стандартного стимульного списка подсчитывался коэффициент α Криппендорфа (Krippendorff 2013). Ценностные предпочтения испытуемого кодировались в дихотомической номинативной шкале, где «0» — невыбор, «1» — выбор определенной ценности. Согласованность ценностного выбора в аспекте каждой отдельной ценности прослеживалась в последовательности результатов («0-0» и «1-1»); рассогласованность, напротив, выражалась в несовпадении результатов тестового и ретестового срезов («1-0», то есть невыбор ранее выбранной ценности, и «0-1», то есть выбор ранее невыбранной ценности).

У большей части испытуемых (59, или 70,2%) состав ценностей, отобранных в этих срезах, совпадал полностью; у 13 (15,5%) было зарегистрировано по одному, а еще у девяти (10,7%) испытуемых — по два несовпадения ценностного выбора; максимальная непоследовательность ценностного выбора выражалась тремя несовпадениями и была зафиксирована у трех (3,6%) испытуемых. Индивидуальные расчетные значения α Криппендорфа варьировали от 0,51 (умеренное несовпадение) до 1,00 (полное совпадение ценностного выбора испытуемого в первом и втором замерах) при средневыборочном значении 0,82 и стандартном отклонении 0,26. На основании этого можно заключить, что методический прием субъективного выбора смыслообразующих ценностей из стандартного стимульного перечня, применяемый на первом этапе смыслометрической диагностики, обес-

печивает хорошую воспроизводимость результатов и обладает надлежащей диахронной надежностью.

Ретестовая надежность парциальных диагностических показателей смыслометрии анализировалась на индивидуальном уровне (применительно к смысловым оценкам ребенка, полученным от конкретного испытуемому по индивидуальному набору смыслообразующих ценностей) и на выборочном уровне (применительно к смысловым оценкам ребенка, выставленным по конкретной ценности всеми испытуемыми, для которых эта ценность имеет высшую личностную значимость). В обоих случаях величина ретестовой надежности устанавливалась на основе корреляции, причем в расчет принимались смысловые оценки только по тем ценностям, которые были выбраны испытуемым в первичном и вторичном замерах. Как показывают результаты, индивидуальный профиль смысловых оценок, целостно репрезентирующий динамическую систему личностных смыслов ребенка для испытуемого, характеризуется высокой устойчивостью и воспроизводимостью в месячном интервале ($r = [0,67; 1,00]$, $M = 0,81$, $SD = 0,34$). Аналогичный вывод напрашивается относительно ретестовой надежности смысловых оценок (личностных смыслов) ребенка, выставляемых (порождаемых) в русле отдельных смыслообразующих ценностей стандартного стимульного материала ($r = [0,62; 1,00]$, $M = 0,73$, $SD = 0,33$).

Ретестовая надежность композитных диагностических показателей определялась с помощью корреляционного анализа в двух аспектах: индивидуальном — в виде меры согласованности результатов, набранных отдельным испытуемым в первичном и вторичном срезах по шести композитным показателям смыслометрии; выборочном — в виде меры согласованности результатов, наблюдаемых в выборке испытуемых по конкретному диагностическому показателю смыслометрии. Эмпирическое распределение значений коэффициента корреляции, вычисленных для отдельных испытуемых, указывает на то, что разновременные профили диагностических результатов смыслометрии обнаруживают высокую степень согласованности ($r = [0,77; 0,95]$, $M = 0,84$, $SD = 0,27$). Значения коэффициента ретестовой надежности, исчисленные для отдельных диагностических индексов смыслометрии, также удовлетворяют общепринятым психометрическим критериям: индекс осмысленности (ИО) — 0,94; индекс позитивного смысла (ИПС) — 0,88; индекс негативного смысла (ИНС) — 0,88; индекс конфликтности

смысла (ИКС) — 0,91; индекс дифференциации смысла (ИДС) — 0,95; интегральный индекс смысла (ИИС) — 0,94.

Критериальная валидность смысловой

Текущая критериальная валидность парциальных и композитных индексов смысловой ребенка оценивалась посредством корреляционного анализа их связей с родительским статусом (репродуктивным успехом) испытуемого, определяемым фактическим числом детей. Прогностическая критериальная валидность смысловых индексов устанавливалась путем анализа их корреляционных связей с репродуктивными намерениями испытуемого,

выраженных планируемым, желаемым и идеальным числом детей (репродуктивными установками, или субъективными нормами детности).

В порядке валидизационной гипотезы было сформулировано предположение о прямых связях достигнутого репродуктивного успеха и проспективных репродуктивных установок с диагностическими показателями инструментального смысла (парциальные индексы, ИПС и ИИС) и обратных связях — с показателями преградного (ИНС) и конфликтного (ИКС, ИДС) смысла ребенка. Результаты эмпирической проверки данной гипотезы, отраженные в таблице 4, удостоверяют как текущую, так и прогностическую критериальную валидность смысловых показателей.

Табл. 4. Результаты оценки критериальной валидности парциальных и композитных показателей смысловой ребенка

Диагностические показатели смысловой	Критерий валидизации (число детей)			
	Фактическое	Желаемое	Планируемое	Идеальное
<i>Парциальные показатели</i>				
Активная деятельная жизнь	0,16***	0,31***	0,23***	0,22***
Жизненная мудрость	0,17***	0,22***	0,15***	0,21***
Здоровье	0,16***	0,25***	0,22***	0,23***
Интересная работа	0,13***	0,21***	0,26***	0,17***
Красота природы и искусства	0,15***	0,21***	0,21***	0,14***
Любовь	0,07*	0,22***	0,19***	0,13***
Материально обеспеченная жизнь	0,13***	0,26***	0,26***	0,20***
Наличие хороших и верных друзей	0,11***	0,18***	0,19***	0,09**
Общественное признание	0,09**	0,24***	0,05	0,22***
Познание	0,12***	0,25***	0,16***	0,21***
Продуктивная жизнь	0,15***	0,26***	0,13***	0,24***
Развитие	0,15***	0,29***	0,19***	0,27***
Развлечения	0,13***	0,23***	0,21***	0,14***
Свобода	0,14***	0,26***	0,21***	0,21***
Счастливая семейная жизнь	0,13***	0,27***	0,30***	0,18***
Счастье других	0,10**	0,12***	0,18***	0,00
Творчество	0,15***	0,27***	0,23***	0,23***
Уверенность в себе	0,18***	0,30***	0,17***	0,25***
<i>Композитные показатели</i>				
Индекс осмысленности	0,09*	0,11***	0,21***	0,01
Индекс позитивного смысла	0,23***	0,39***	0,21***	0,36***
Индекс негативного смысла	-0,19***	-0,38***	-0,23***	-0,35***
Индекс конфликтного смысла	-0,14***	-0,14***	-0,05	-0,15***
Индекс дифференциации смысла	-0,07*	-0,17***	-0,12**	-0,17***
Интегральный индекс смысла	0,21***	0,38***	0,30***	0,29***

Примечания: *** — все корреляции статистически достоверны на уровне $p < 0,001$ при $N = 1\ 035 \sim 3\ 209$ (объем выборки для расчета корреляции критерия с парциальными показателями равняется числу испытуемых, избравших соответствующую ценность из стандартного стимульного набора в качестве значимой для себя)

Table 4. Criterial validation results for diagnostic indices

Diagnostic indices	Validity criterion (number of children)			
	Actual	Desired	Planned	Ideal
<i>Partial indices</i>				
An active and vibrant life	0.16***	0.31***	0.23***	0.22***
Wisdom	0.17***	0.22***	0.15***	0.21***
Good health	0.16***	0.25***	0.22***	0.23***
Interesting job	0.13***	0.21***	0.26***	0.17***
A world of beauty	0.15***	0.21***	0.21***	0.14***
Mature love	0.07*	0.22***	0.19*****	0.13***
Financially secure life	0.13***	0.26***	0.26***	0.20***
True friendship	0.11***	0.18***	0.19***	0.09**
Social recognition	0.09**	0.24***	0.05	0.22***
Cognition	0.12***	0.25***	0.16***	0.21***
A sense of accomplishment	0.15***	0.26***	0.13***	0.24***
Self-development	0.15***	0.29***	0.19***	0.27***
An exciting life	0.13***	0.23***	0.21***	0.14***
Freedom	0.14***	0.26***	0.21***	0.21***
Family	0.13***	0.27***	0.30***	0.18***
Happiness of others	0.10**	0.12***	0.18***	0.00
Creativity	0.15***	0.27***	0.23***	0.23***
Self-respect	0.18***	0.30***	0.17***	0.25***
<i>Composite indices</i>				
Meaningfulness Index	0.09*	0.11***	0.21***	0.01
Positive Meaning Index	0.23***	0.39***	0.21***	0.36***
Negative Meaning Index	-0.19***	-0.38***	-0.23***	-0.35***
Conflict Meaning Index	-0.14***	-0.14***	-0.05	-0.15***
Meaning Differentiation Index	-0.07*	-0.17***	-0.12**	-0.17***
Integral Meaning Index	0.21***	0.38***	0.30***	0.29***

Note: *** all correlations are statistically significant at $p < 0.001$ with $N = 1\ 035 \sim 3\ 209$ (the sample size for correlation analysis equals the number of respondents, who have chosen the relevant value from the standard stimuli set of meaning-making values).

Критериальная валидность смыслометрии ребенка также проверялась в аспекте дифференциации групп испытуемых с пронатальной и антинатальной направленностью репродуктивного поведения. Эта направленность определялась по характеру соотношения прошлого репродуктивного успеха (индикатор — реальное число детей) и будущих репродуктивных интенций (индикаторы — желаемое и планируемое число детей). В группу с пронатальной направленностью ($N = 3\ 909$) были включены испытуемые, которые на момент обследования: 1) уже родили ребенка (фактическое число детей > 0) независимо от будущих репродуктивных устремлений (желаемое и/или планируемое число детей ≥ 0); 2) еще не стали родителями (фактическое число детей = 0), но при этом имели

перспективные репродуктивные намерения (желаемое и/или планируемое число детей > 0). В группу с антинатальной направленностью ($N = 42$) были отнесены испытуемые, которые не имели детей и не намеревались их заводить в будущем (фактическое, желаемое, планируемое число детей = 0). Сочетание бездетного статуса и антинатальных установок позволяет квалифицировать таких испытуемых как осознанно и добровольно отказывающихся от деторождения.

Результаты сравнения смыслометрических показателей в выделенных группах представлены в таблице 5. Общий паттерн межгрупповых различий по парциальным и композитным индексам заключается в том, что люди с антинатальной направленностью репродуктивного

Табл. 5. Различия смысловых показателей в группах испытуемых с разнонаправленным репродуктивным поведением

Смысловые показатели	M(SD) _{anti}	M(SD) _{pro}	t _{df = 3949}	d
<i>Парциальные показатели</i>				
Активная деятельная жизнь	-0,88 (1,52)	0,80 (1,45)	7,33***	1,16
Жизненная мудрость	0,43 (1,21)	1,44 (1,23)	5,22***	0,82
Здоровье	-1,45 (1,43)	0,06 (1,32)	7,21***	1,14
Интересная работа	-1,02 (1,51)	0,08 (1,19)	5,83***	0,92
Красота природы и искусства	0,10 (0,85)	0,78 (1,21)	3,66***	0,56
Любовь	-0,17 (1,45)	1,05 (1,39)	5,55***	0,88
Материально обеспеченная жизнь	-1,69 (1,12)	-0,11 (1,28)	7,87***	1,24
Наличие хороших и верных друзей	-0,07 (0,78)	0,45 (1,04)	3,20**	0,59
Общественное признание	0,43 (1,17)	0,93 (1,09)	2,90**	0,46
Познание	-0,10 (1,38)	0,90 (1,26)	4,97***	0,79
Продуктивная жизнь	-1,14 (1,22)	0,60 (1,47)	7,56***	1,19
Развитие	-0,93 (1,16)	0,77 (1,37)	7,92***	1,24
Развлечения	-1,48 (1,31)	-0,05 (1,55)	5,89***	0,92
Свобода	-1,48 (1,21)	0,01 (1,30)	7,29***	1,15
Счастливая семейная жизнь	0,26 (1,34)	1,56 (1,29)	6,37***	1,0
Счастье других	0,26 (1,04)	0,73 (1,14)	2,61**	0,41
Творчество	-0,31 (1,22)	0,78 (1,22)	5,65***	0,89
Уверенность в себе	-0,26 (1,01)	0,98 (1,27)	6,26***	0,98
<i>Композитные показатели</i>				
Индекс осмысленности	0,58 (0,25)	0,60 (0,25)	0,60	–
Индекс позитивного смысла	0,28 (0,26)	0,70 (0,30)	9,14***	1,41
Индекс негативного смысла	0,67 (0,29)	0,26 (0,27)	9,64***	1,52
Индекс конфликтного смысла	0,29 (0,28)	0,28 (0,30)	0,21	–
Индекс дифференциации смысла	0,37 (0,18)	0,23 (0,11)	7,70***	1,26
Интегральный индекс смысла	-9,50 (11,23)	11,76 (14,71)	9,25***	1,45

Примечания: 1) M(SD)_{pro} — среднее значение и стандартное отклонение в группе с пронатальной направленностью; M(SD)_{anti} — среднее значение и стандартное отклонение в группе с противонатальной направленностью; t — эмпирическое значение критерия Стьюдента для независимых выборок; d — размер эффекта Коэна; 2) *** p ≤ 0,001.

Table 5. Differences in diagnostic indices between groups with pronatalist and antinatalist reproductive behavior

Diagnostic indices	M(SD) _{anti}	M(SD) _{pro}	t _{df = 3949}	d
<i>Partial indices</i>				
An active and vibrant life	-0.88 (1.52)	0.80 (1.45)	7.33***	1.16
Wisdom	0.43 (1.21)	1.44 (1.23)	5.22***	0.82
Good health	-1.45 (1.43)	0.06 (1.32)	7.21***	1.14
Interesting job	-1.02 (1.51)	0.08 (1.19)	5.83***	0.92
A world of beauty	0.10 (0.85)	0.78 (1.21)	3.66***	0.56
Mature love	-0.17 (1.45)	1.05 (1.39)	5.55***	0.88
Financially secure life	-1.69 (1.12)	-0.11 (1.28)	7.87***	1.24
True friendship	-0.07 (0.78)	0.45 (1.04)	3.20**	0.59
Social recognition	0.43 (1.17)	0.93 (1.09)	2.90**	0.46
Cognition	-0.10 (1.38)	0.90 (1.26)	4.97***	0.79

Table 5. Completion

Diagnostic indices	M(SD) _{anti}	M(SD) _{pro}	t _{df = 3949}	d
A sense of accomplishment	-1.14 (1.22)	0.60 (1.47)	7.56***	1.19
Self-development	-0.93 (1.16)	0.77 (1.37)	7.92***	1.24
An exciting life	-1.48 (1.31)	-0.05 (1.55)	5.89***	0.92
Freedom	-1.48 (1.21)	0.01 (1.30)	7.29***	1.15
Family	0.26 (1.34)	1.56 (1.29)	6.37***	1.0
Happiness of others	0.26 (1.04)	0.73 (1.14)	2.61**	0.41
Creativity	-0.31 (1.22)	0.78 (1.22)	5.65***	0.89
Self-respect	-0.26 (1.01)	0.98 (1.27)	6.26***	0.98
<i>Composite indices</i>				
Meaningfulness Index	0.58 (0.25)	0.60 (0.25)	0.60	–
Positive Meaning Index	0.28 (0.26)	0.70 (0.30)	9.14***	1.41
Negative Meaning Index	0.67 (0.29)	0.26 (0.27)	9.64***	1.52
Conflict Meaning Index	0.29 (0.28)	0.28 (0.30)	0.21	–
Meaning Differentiation Index	0.37 (0.18)	0.23 (0.11)	7.70***	1.26
Integral Meaning Index	-9.50 (11.23)	11.76 (14.71)	9.25***	1.45

Note: M(SD)_{pro} — mean and standard deviation in the pronatalist group; M(SD)_{anti} — mean and standard deviation in the antinatalist group; t — Student's t-value for independent samples; d — Cohen's effect size; *** p ≤ 0.001.

поведения придают ребенку гораздо более негативный прагматический смысл, видя в нем серьезную помеху для реализации многих ценностей взрослой жизни. Эти результаты соответствуют обыденным наблюдениям, согласуются с теоретическими ожиданиями, перекликаются с данными предшествующих исследований (Захарова 2015; Никифорова 2024; Ушакова 2020) и тем самым доказывают валидность методики по критерию дифференциации людей с разнонаправленными установками и ориентациями в сфере деторождения.

Еще одним аспектом критериальной валидности смыслометрии является согласованность индивидуальных диагностических показателей, полученных для одного и того же стимульного объекта тем же самым испытуемым, но на разных стимульных наборах смыслообразующих ценностей. Как уже отмечалось ранее, в стандартных версиях смыслометрии используются два стимульных комплекта ценностей — модифицированный перечень 18 терминальных ценностей М. Рокича и набор 46 ценностей — источников смысла жизни К. В. Карпинского (Карпинский 2021; 2024). С целью перекрестной валидации версий смыслометрии выборка из 57 взрослых испытуемых (31 женщина и 26 мужчин в возрасте от 19 до 33 лет) была обследована двумя вариантами методики, отличающимися лишь исходным перечнем смыслообразующих ценностей. Первичный и по-

вторный замеры осуществлялись в интервале от одного до четырех дней; версии методики предъявлялись в случайном порядке, в результате чего 22 испытуемых первично тестировались версией с 18 и вторично — с 46 стимульными ценностями, а остальным 35 испытуемым варианты методики предлагались в обратной последовательности.

Перекрестная критериальная валидность определялась, во-первых, для каждого композитного показателя смыслометрии (посредством ранговой корреляции его значений, полученных на выборке испытуемых по разным версиям методики); во-вторых, для каждого испытуемого (рассчитывался ипсативный, или внутрииндивидуальный, показатель валидности, в качестве которого служил коэффициент корреляции между профилями композитных смыслометрических показателей, вычисленных по результатам первичного и вторичного диагностических срезов; в индивидуальный профиль испытуемого включались шесть композитных индексов смыслометрии).

Значения показателей критериальной кросс-валидности для смыслометрических индексов составили: индекс осмысленности (ИО) — 0,79; индекс позитивного смысла (ИПС) — 0,86; индекс негативного смысла (ИНС) — 0,75; индекс конфликтности смысла (ИКС) — 0,89; индекс дифференциации смысла (ИДС) — 0,90; интегральный индекс смысла (ИИС) — 0,92. Значения

ипсативного показателя перекрестной валидности двух версий смыслометрии ребенка распределены в интервале [0,64; 0,82] при среднем значении 0,76 и стандартном отклонении 0,21.

Приведенные значения свидетельствуют о высокой степени взаимозаменяемости двух стандартных комплектов стимульных ценностей для смыслометрического анализа ребенка. Вместе с тем необходимо предостеречь от ошибочного толкования и применения описанных версий смыслометрии как параллельных форм методики. Принимая во внимание содержательное несовпадение перечней смыслообразующих ценностей, ожидать тождества диагностических показателей испытуемого по этим версиям не приходится (хотя бы потому, что смыслообразующие ценности расширенного стимульного комплекта неизбежно привносят дополнительные оттенки и нюансы к личностному смыслу стимульного объекта, определяемому на основе набора 18 ценностей). Вместе с тем, аккумулярованный в течение жизни опыт смыслового отношения к тому или иному объекту предрасполагает испытуемого осмысливать его в определенном ракурсе, то есть предопределяет устойчивые индивидуальные тенденции процесса смыслообразования. Закономерно, что по результатам двух версий смыслометрии наибольшую согласованность обнаруживает интегральный индекс, который как раз и отражает укорененные в личном опыте самые общие и наиболее характерные для испытуемого тенденции смыслообразования ребенка.

Конструктивная валидность смыслометрии

Конструктивная валидность смыслометрии ребенка анализировалась в аспектах валидности по групповой (половой и возрастной) дифференциации, а также номологической (конвергентной и дискриминантной) валидности.

Достоверные межполовые (гендерные) различия в композитных показателях личностного смысла ребенка не выявлены, что позволяет единообразно использовать диагностические нормы методики вне зависимости от пола испытуемого. Вместе с тем в парциальных показателях — в смысловых оценках ребенка в контексте осуществления отдельных жизненных ценностей — между женщинами и мужчинами обнаруживаются спорадические различия, не достигающие значительного размера эффекта. Так, женщины придают ребенку более акцентированный преградный смысл в свете ценности «Здоровье» ($M(SD)_{ж} = 0,38(1,46)$, $M(SD)_{м} = 0,55(1,45)$, $t(3950) = 3,35$, $p = 0,000$,

d Коэна = 0,12), тогда как мужчины — в свете ценности «Свобода» ($M(SD)_{ж} = 0,06(1,38)$, $M(SD)_{м} = -0,08(1,46)$, $t(3950) = 2,91$, $p = 0,003$, d Коэна = 0,10).

Установлены корреляции хронологического возраста с диагностическими индексами смыслометрии: осмысленности ($r = 0,14$, $p = 0,007$), позитивного смысла ($r = 0,24$, $p = 0,000$), негативного смысла ($r = -0,25$, $p = 0,000$), конфликтности смысла ($r = -0,18$, $p = 0,000$), дифференциации смысла ($r = -0,14$, $p = 0,000$), а также интегральным индексом смысла ребенка ($r = 0,23$, $p = 0,000$). Общая закономерность состоит в том, что с возрастом инструментальность ребенка в контексте жизнедеятельности взрослого нарастает, а его осмысление в качестве прагматически значимого условия становится более позитивным. Это объясняется рядом причин, связанных с нормативным возрастным развитием ребенка и взрослого, а также эволюцией системы их взаимоотношений: растущей агентивностью, автономией и эмансипацией ребенка, усиливающейся родительской компетентностью и увеличением ресурсов взрослого, преобразованием детско-родительских реляций из отношений «ребенок — взрослый» в отношения «взрослый — взрослый», превращением ребенка в субъекта социальной поддержки родителя и т. д.

Конвергентная и дискриминантная валидность смыслометрии ребенка оценивалась путем сопоставления ее диагностических результатов с показателями критериальных методик на массивах данных, собранных в ходе обследования популяционных, родительских, клинических и профессиональных выборок взрослых (половозрелых) людей. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 6.

В популяционной выборке, объединяющей людей с разным родительским статусом, показатели личностного смысла ребенка предсказуемым образом коррелируют с религиозностью и ценностным отношением к детям. Чем сильнее эти свойства выражены у взрослого, тем, согласно результатам смыслометрии, для него выше осмысленность и мотивационная привлекательность ребенка в качестве актуального или потенциального жизненного обстоятельства.

В родительских выборках композитные показатели личностного смысла ребенка обнаруживают теоретически обоснованные взаимосвязи с субъективным благополучием и психологическим здоровьем, семейными и репродуктивными аттитюдами взрослого, а также с продуктивностью функционирования

Табл. 6. Корреляции смыслометрических индексов с показателями критериальных методик

Валидирующие переменные	Диагностические индексы смыслометрии (стимульный объект – «ребенок»)					
	ИО	ИПС	ИНС	ИКС	ИДС	ИИС
<i>Общепопуляционная выборка (половозрелые люди)</i>						
Религиозность (баллированная оценка), N = 3952	0,11***	0,24***	-0,25***	-0,13***	-0,13***	0,28***
Ценностное отношение к детям (N = 3952)	0,16***	0,38***	-0,39***	-0,28***	-0,23***	0,43***
<i>Родительская выборка (люди, воспитывающие ребенка/детей)</i>						
Удовлетворенность жизнью (SWLS, N = 1541)	0,03	0,23***	-0,21***	-0,11***	-0,16***	0,19***
Позитивный аффект (ШПАНА, N = 1541)	0,07	0,15***	-0,14***	-0,17***	-0,07	0,18***
Негативный аффект (ШПАНА, N = 1541)	0,06	-0,09	0,09	0,08	-0,02	0,08
Переживание счастья (SHS, N = 939)	0,10**	0,24***	-0,25***	-0,18***	-0,20***	0,23***
Удовлетворенность браком (ОУБ, N = 1179)	0,08**	0,15***	-0,16***	-0,04	-0,11***	0,17***
Удовлетворенность отношениями с супругом (баллированная оценка), N = 1146	0,05	0,15***	-0,17***	-0,10***	-0,10***	0,15***
Удовлетворенность отношениями с ребенком (баллированная оценка), N = 912	-0,02	0,19***	-0,21***	-0,12***	-0,13***	0,15***
Интернальность в области семейных отношений (УСК, N = 71)	-0,03	0,34***	-0,33**	-0,25*	-0,11	0,22
Родительское самоотношение (ОРС, N = 71)	0,17	0,40***	-0,41***	-0,14	-0,10	0,32**
Родительский стресс (PSS, N = 299)	0,05	-0,25***	0,29***	0,29***	0,32***	-0,32***
Родительская удовлетворенность (PSS, N = 299)	-0,01	0,18**	-0,22***	-0,21***	-0,27***	0,29***
Эмоциональное истощение (ОРВ, N = 90)	-0,04	-0,36***	0,35***	0,25*	0,00	-0,31**
Деперсонализация (ОРВ, N = 90)	0,04	-0,15	0,15	0,06	-0,13	-0,16
Редукция родительских достижений (ОРВ, N = 90)	0,05	0,40***	-0,39***	-0,16	0,00	0,44***
Предрефлексия (PRFQ, N = 270)	0,17*	-0,16*	0,19**	0,15*	0,07	-0,09
Уверенность (PRFQ, N = 270)	0,20**	0,00	-0,01	-0,03	-0,02	0,22***
Интерес и любопытство (PRFQ, N = 270)	0,11	0,05	-0,10	-0,15*	-0,23***	0,29***
Позитивное воспитание (APQ-BF, N = 150)	0,09	0,29***	-0,44***	-0,25**	-0,22**	0,46***
Вовлеченность (APQ-BF, N = 150)	-0,18*	0,14	-0,30***	-0,21**	-0,23**	0,16
Телесные наказания (APQ-BF, N = 150)	-0,17*	-0,26**	0,36***	0,21**	0,06	-0,31***
Недостаточный присмотр (APQ-BF, N = 150)	-0,09	0,02	0,04	-0,06	-0,04	-0,11
Непоследовательная дисциплина (APQ-BF, N = 150)	-0,24**	0,12	-0,26**	-0,12	-0,49***	-0,03

Табл. 6. Продолжение

Валидирующие переменные	Диагностические индексы смысловости (стимульный объект – «ребенок»)					
	ИО	ИПС	ИНС	ИКС	ИДС	ИИС
Отношение к заботе о ребенке (ОПРП, N = 75)	0,01	0,06	-0,16	-0,05	0,03	0,11
Отношение к родительской ответственности (ОПРП, N = 75)	0,21	0,16	0,08	-0,18	-0,13	0,28**
Отношение к родительской зависимости от детей (ОПРП, N = 75)	0,13	0,27*	0,20	-0,11	-0,31***	0,38***
Отношение к родительскому руководству ребенком (ОПРП, N = 75)	0,10	0,07	0,08	-0,12	-0,10	0,24*
Отношение к родительской поддержке ребенка (ОПРП, N = 75)	0,18	0,22*	0,10	-0,16	-0,28**	0,42***
Эмоционально-оценочное отношение к ребенку (ОПРП, N = 75)	0,34**	-0,07	0,04	-0,01	0,18	0,43***
Гиперпротекция (АСВ, N = 210)	0,35***	0,02	-0,02	0,01	0,06	0,16*
Гипопротекция (АСВ, N = 210)	-0,26***	-0,13	0,11	0,07	-0,03	-0,24***
Потворствование (АСВ, N = 210)	0,17*	0,08	-0,01	0,02	0,01	0,07
Игнорирование потребностей (АСВ, N = 210)	-0,07	-0,26***	0,32***	0,16*	0,11	-0,27***
Чрезмерность требований (АСВ, N = 210)	0,06	-0,01	0,03	-0,07	-0,15*	0,03
Недостаточность требований (АСВ, N = 210)	0,04	-0,10	0,16*	0,12	0,08	-0,09
Чрезмерность запретов (АСВ, N = 210)	0,07	-0,13	0,12	0,11	0,10	-0,04
Недостаточность запретов (АСВ, N = 210)	0,00	0,12	-0,10	-0,08	-0,20**	0,08
Чрезмерность санкций (АСВ, N = 210)	0,08	-0,11	0,10	0,02	-0,10	-0,03
Минимальность санкций (АСВ, N = 210)	0,12	0,12	-0,07	-0,05	-0,07	0,15*
Неустойчивость стиля воспитания (АСВ, N = 210)	0,14*	-0,12	0,14*	0,09	-0,07	0,02
Предпочтение детских качеств (АСВ, N = 210)	0,17*	-0,03	0,07	0,08	-0,08	-0,02
Воспитательная неуверенность родителя (АСВ, N = 210)	0,18**	0,05	0,04	0,09	-0,00	0,14*
Фобия утраты ребенка (АСВ, N = 210)	0,17*	-0,07	0,07	0,06	-0,00	0,04
Неразвитость родительских чувств (АСВ, N = 210)	0,13	-0,29***	0,36***	0,20**	0,13	-0,18**
Проекция нежелательных качеств (АСВ, N = 210)	-0,03	-0,28***	0,30***	0,12	0,07	-0,20**
Вынесение конфликта в сферу воспитания (АСВ, N = 210)	0,08	-0,18**	0,17*	0,09	-0,06	-0,04
Предпочтение женских качеств (АСВ, N = 210)	0,15*	-0,09	0,09	0,02	0,05	0,02

Табл. 6. Продолжение

Валидирующие переменные	Диагностические индексы смысловости (стимульный объект — «ребенок»)					
	ИО	ИПС	ИНС	ИКС	ИДС	ИИС
Предпочтение мужских качеств (АСВ, N = 210)	0,03	-0,08	0,10	-0,04	-0,11	-0,03
Перцепция ребенка: нейротизм (СД ВЕ, N = 192)	0,08	-0,09	0,12	0,13	0,02	-0,14*
Перцепция ребенка: экстраверсия (СД ВЕ, N = 192)	-0,14*	0,08	-0,12	-0,07	-0,09	0,00
Перцепция ребенка: открытость опыту (СД ВЕ, N = 192)	0,05	0,18*	-0,17*	-0,17*	-0,05	0,22**
Перцепция ребенка: доброжелательность (СД ВЕ, N = 192)	0,04	0,23***	-0,22**	-0,20**	0,06	0,26***
Перцепция ребенка: добросовестность (СД ВЕ, N = 192)	-0,02	0,27***	-0,30***	-0,28***	-0,02	0,27***
Эссенциализм (ИРАQ, N = 204)	0,11	-0,08	0,08	0,07	0,17*	-0,09
Удовлетворенность (ИРАQ, N = 204)	0,28***	0,35***	-0,41***	-0,33***	-0,11	0,44***
Стимуляция (ИРАQ, N = 204)	0,30***	0,28***	-0,32***	-0,37***	-0,06	0,45***
Трудности (ИРАQ, N = 204)	0,45***	0,31***	-0,28***	-0,32***	0,05	0,44***
Детоцентризм (ИРАQ, N = 204)	0,37***	0,20**	-0,16*	-0,25***	0,04	0,33***
Асоциальность (ШАМ, N = 100)	-0,09	0,18	0,34***	0,13	0,09	-0,29**
Деструктивность (ШАМ, N = 100)	-0,06	0,19	0,30**	0,21*	0,17	-0,27**
Микросоциальная запущенность (ШАМ, N = 100)	-0,07	0,24*	0,37***	0,15	0,14	-0,31***
Социальная безответственность (ШАМ, N = 100)	-0,00	0,22*	0,33***	0,07	0,12	-0,23*
Депривация (ШАМ, N = 100)	-0,04	0,13	0,21*	0,06	0,12	-0,15
Благополучие (ШАМ, N = 100)	0,10	0,02	-0,22*	-0,12	0,00	0,28***
Клиническая выборка (пациенты ВРТ с медицински диагностированным бесплодием)						
Ассимилятивный копинг (ШСБ, N = 165)	0,25***	0,43***	-0,38***	-0,12	-0,04	0,39***
Кризис инфертильности (ШСБ, N = 165)	0,32***	0,13	-0,09	0,11	0,08	0,22***
Аккомодативный копинг (ШСБ, N = 165)	-0,10	-0,15*	0,09	0,04	0,03	-0,17*
Профессиональная выборка (работники педономического труда)						
Удовлетворенность карьерой (ШУК, N = 276)	0,01	0,39***	-0,45***	-0,22***	-0,11	0,32***
Энергичность (UWES-17, N = 376)	0,28***	0,31***	-0,31***	-0,16**	-0,00	0,40***
Энтузиазм (UWES-17, N = 376)	0,13**	0,21***	-0,24***	-0,07	-0,06	0,32***
Поглощенность деятельностью (UWES-17, N = 376)	0,30***	0,26***	-0,27***	-0,17***	-0,05	0,45***
Переживание удовольствия (ДПД, N = 276)	0,20***	0,21***	-0,31***	-0,18**	0,01	0,38***
Переживание смысла (ДПД, N = 276)	0,04	0,22***	-0,35***	-0,05	-0,10	0,32***
Переживание усилия (ДПД, N = 276)	-0,01	-0,22***	0,32***	0,15*	0,15*	-0,18**
Переживание пустоты (ДПД, N = 276)	-0,11	-0,24***	0,35***	0,14*	0,09	-0,36***
Внутренняя мотивация (ОПМ-2, N = 276)	0,03	0,23***	-0,35***	-0,13*	-0,12*	0,31***

Валидирующие переменные	Диагностические индексы смыслометрии (стимульный объект — «ребенок»)					
	ИО	ИПС	ИНС	ИКС	ИДС	ИИС
Интегрированная мотивация (ОПМ-2, N = 276)	0,09	0,24***	-0,31***	-0,09	-0,04	0,30***
Идентифицированная мотивация (ОПМ-2, N = 276)	-0,02	0,17**	-0,27***	-0,02	-0,08	0,16**
Интроецированная мотивация (ОПМ-2, N = 276)	-0,03	0,06	-0,07	-0,03	0,06	-0,07
Экстернальная мотивация (ОПМ-2, N = 276)	0,01	-0,06	0,18**	0,03	0,25***	-0,17**
Амотивация (ОПМ-2, N = 276)	-0,04	-0,16**	0,22***	0,01	0,06	-0,16**
Автономная мотивация (ОПМ-2, N = 276)	0,03	0,22***	-0,33***	-0,08	-0,09	0,27***
Контролируемая мотивация (ОПМ-2, N = 276)	-0,02	-0,09	0,16**	0,01	0,16**	-0,18**
Индекс относительной автономии мотивации (ОПМ-2, N = 276)	0,03	0,18**	-0,29***	-0,06	-0,13	0,25***

Примечания: 1) ИО — индекс осмысленности; ИПС — индекс позитивного смысла; ИНС — индекс негативного смысла; ИКС — индекс конфликтного смысла; ИДС — индекс дифференцированности смысла; ИИС — интегральный индекс смысла; 2) * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Table 6. Correlations between diagnostic indices and validating variables

Validating variables	Diagnostic indices ('a child' as a stimulus object)					
	MI	PMI	NMI	CMI	MDI	IMI
<i>Population sample (adults)</i>						
Religiosity (N = 3952)	0.11***	0.24***	-0.25***	-0.13***	-0.13***	0.28***
Value of Children (N = 3952)	0.16***	0.38***	-0.39***	-0.28***	-0.23***	0.43***
<i>Parental sample</i>						
Satisfaction with Life (SWLS, N = 1541)	0.03	0.23***	-0.21***	-0.11***	-0.16***	0.19***
Positive Affect (PANAS, N = 1541)	0.07	0.15***	-0.14***	-0.17***	-0.07	0.18***
Negative Affect (PANAS, N = 1541)	0.06	-0.09	0.09	0.08	-0.02	0.08
Subjective Happiness (SHS, N = 939)	0.10**	0.24***	-0.25***	-0.18***	-0.20***	0.23***
Marital Satisfaction (N = 1179)	0.08**	0.15***	-0.16***	-0.04	-0.11***	0.17***
Satisfaction with Spousal Relations (N = 1146)	0.05	0.15***	-0.17***	-0.10***	-0.10***	0.15***
Satisfaction with Parent-Child Relations (N = 912)	-0.02	0.19***	-0.21***	-0.12***	-0.13***	0.15***
Internal Locus of Control in Domain of Family Life (N = 71)	-0.03	0.34***	-0.33**	-0.25*	-0.11	0.22
Parental Self-Esteem (N = 71)	0.17	0.40***	-0.41***	-0.14	-0.10	0.32**
Parental Stress (PSS, N = 299)	0.05	-0.25***	0.29***	0.29***	0.32***	-0.32***
Parental Satisfaction (PSS, N = 299)	-0.01	0.18**	-0.22***	-0.21***	-0.27***	0.29***
Emotional Exhaustion (N = 90)	-0.04	-0.36***	0.35***	0.25*	0.00	-0.31**
Depersonalization (N = 90)	0.04	-0.15	0.15	0.06	-0.13	-0.16
Reduction of Parental Achievements (N = 90)	0.05	0.40***	-0.39***	-0.16	0.00	0.44***
Prementalization (PRFQ, N = 270)	0.17*	-0.16*	0.19**	0.15*	0.07	-0.09

Table 6. Completion

Validating variables	Diagnostic indices (‘a child’ as a simulacrum object)					
	MI	PMI	NMI	CMI	MDI	IMI
Self-Assuredness in Mental States (PRFQ, N = 270)	0.20**	0.00	-0.01	-0.03	-0.02	0.22***
Curiosity and Interest (PRFQ, N = 270)	0.11	0.05	-0.10	-0.15*	-0.23***	0.29***
Use of Positive Reinforcement (APQ-BE, N = 150)	0.09	0.29***	-0.44***	-0.25**	-0.22**	0.46***
Parental Involvement (APQ-BE, N = 150)	-0.18*	0.14	-0.30***	-0.21**	-0.23**	0.16
Use of Corporal Punishment (APQ-BE, N = 150)	-0.17*	-0.26**	0.36***	0.21**	0.06	-0.31***
Monitoring and Supervision (APQ-BE, N = 150)	-0.09	0.02	0.04	-0.06	-0.04	-0.11
Consistency in Applying Discipline (APQ-BE, N = 150)	-0.24**	0.12	-0.26**	-0.12	-0.49***	-0.03
Parental Care Attitude (N = 75)	0.01	0.06	-0.16	-0.05	0.03	0.11
Parental Responsibility Attitude (N = 75)	0.21	0.16	0.08	-0.18	-0.13	0.28**
Parental Dependence Attitude (N = 75)	0.13	0.27*	0.20	-0.11	-0.31***	0.38***
Parental Guidance Attitude (N = 75)	0.10	0.07	0.08	-0.12	-0.10	0.24*
Parental Support Attitude (N = 75)	0.18	0.22*	0.10	-0.16	-0.28**	0.42***
Parental Attitude towards Child (N = 75)	0.34**	-0.07	0.04	-0.01	0.18	0.43***
Overprotection (N = 210)	0.35***	0.02	-0.02	0.01	0.06	0.16*
Hypoprotection (N = 210)	-0.26***	-0.13	0.11	0.07	-0.03	-0.24***
Pandering (N = 210)	0.17*	0.08	-0.01	0.02	0.01	0.07
Ignoring Needs (N = 210)	-0.07	-0.26***	0.32***	0.16*	0.11	-0.27***
Excessive Demands (N = 210)	0.06	-0.01	0.03	-0.07	-0.15*	0.03
Insufficient Demands (N = 210)	0.04	-0.10	0.16*	0.12	0.08	-0.09
Excessive Restrictions (N = 210)	0.07	-0.13	0.12	0.11	0.10	-0.04
Insufficient Restrictions (N = 210)	0.00	0.12	-0.10	-0.08	-0.20**	0.08
Excessive Sanctions (N = 210)	0.08	-0.11	0.10	0.02	-0.10	-0.03
Insufficient Sanctions (N = 210)	0.12	0.12	-0.07	-0.05	-0.07	0.15*
Inconsistency of Parenting Style (N = 210)	0.14*	-0.12	0.14*	0.09	-0.07	0.02
Preference of Infantile Traits (N = 210)	0.17*	-0.03	0.07	0.08	-0.08	-0.02
Parental Uncertainty (N = 210)	0.18**	0.05	0.04	0.09	-0.00	0.14*
Phobia of Child Loss (N = 210)	0.17*	-0.07	0.07	0.06	-0.00	0.04
Underdeveloped Parental Feelings (N = 210)	0.13	-0.29***	0.36***	0.20**	0.13	-0.18**
Projection of Undesirable Traits (N = 210)	-0.03	-0.28***	0.30***	0.12	0.07	-0.20**
Sharing Parental Conflict with Child (N = 210)	0.08	-0.18**	0.17*	0.09	-0.06	-0.04
Preference of Feminine Traits (N = 210)	0.15*	-0.09	0.09	0.02	0.05	0.02
Preference of Masculine Traits (N = 210)	0.03	-0.08	0.10	-0.04	-0.11	-0.03
Parental Perception of a Child: Neuroticism (BE, N = 192)	0.08	-0.09	0.12	0.13	0.02	-0.14*

Table 6. Completion

Validating variables	Diagnostic indices (‘a child’ as a simulacrum object)					
	MI	PMI	NMI	CMI	MDI	IMI
Parental Perception of a Child: Extraversion (BF, N = 192)	-0.14*	0.08	-0.12	-0.07	-0.09	0.00
Parental Perception of a Child: Openness to Experience (BF, N = 192)	0.05	0.18*	-0.17*	-0.17*	-0.05	0.22**
Parental Perception of a Child: Agreeableness (BF, N = 192)	0.04	0.23***	-0.22**	-0.20**	0.06	0.26***
Parental Perception of a Child: Conscientiousness (BF, N = 192)	-0.02	0.27***	-0.30***	-0.28***	-0.02	0.27***
Essentialism (IPAQ, N = 204)	0.11	-0.08	0.08	0.07	0.17*	-0.09
Fulfillment (IPAQ, N = 204)	0.28***	0.35***	-0.41***	-0.33***	-0.11	0.44***
Stimulation (IPAQ, N = 204)	0.30***	0.28***	-0.32***	-0.37***	-0.06	0.45***
Challenging (IPAQ, N = 204)	0.45***	0.31***	-0.28***	-0.32***	0.05	0.44***
Child-Centered (IPAQ, N = 204)	0.37***	0.20**	-0.16*	-0.25***	0.04	0.33***
Asociality Attitude (N = 100)	-0.09	0.18	0.34***	0.13	0.09	-0.29**
Destructiveness Attitude (N = 100)	-0.06	0.19	0.30**	0.21*	0.17	-0.27**
Undercare Attitude (N = 100)	-0.07	0.24*	0.37***	0.15	0.14	-0.31***
Irresponsibility Attitude (N = 100)	-0.00	0.22*	0.33***	0.07	0.12	-0.23*
Deprivation Attitude (N = 100)	-0.04	0.13	0.21*	0.06	0.12	-0.15
Well-Being Attitude (N = 100)	0.10	0.02	-0.22*	-0.12	0.00	0.28***
<i>Clinical sample (infertile patients)</i>						
Assimilative Coping (N = 165)	0.25***	0.43***	-0.38***	-0.12	-0.04	0.39***
Crisis of Infertility (N = 165)	0.32***	0.13	-0.09	0.11	0.08	0.22***
Accommodative Coping (N = 165)	-0.10	-0.15*	0.09	0.04	0.03	-0.17*
<i>Vocational sample (professionals working with children)</i>						
Career Satisfaction (N = 276)	0.01	0.39***	-0.45***	-0.22***	-0.11	0.32***
Vigor (UWES-17, N = 376)	0.28***	0.31***	-0.31***	-0.16**	-0.00	0.40***
Dedication (UWES-17, N = 376)	0.13**	0.21***	-0.24***	-0.07	-0.06	0.32***
Absorption (UWES-17, N = 376)	0.30***	0.26***	-0.27***	-0.17***	-0.05	0.45***
Pleasure (N = 276)	0.20***	0.21***	-0.31***	-0.18**	0.01	0.38***
Meaning (N = 276)	0.04	0.22***	-0.35***	-0.05	-0.10	0.32***
Effort (N = 276)	-0.01	-0.22***	0.32***	0.15*	0.15*	-0.18**
Emptiness (N = 276)	-0.11	-0.24***	0.35***	0.14*	0.09	-0.36***
Intrinsic Motivation (N = 276)	0.03	0.23***	-0.35***	-0.13*	-0.12*	0.31***
Integrated Motivation (N = 276)	0.09	0.24***	-0.31***	-0.09	-0.04	0.30***
Identified Motivation (N = 276)	-0.02	0.17**	-0.27***	-0.02	-0.08	0.16**
Introjected Motivation (N = 276)	-0.03	0.06	-0.07	-0.03	0.06	-0.07
External Motivation (N = 276)	0.01	-0.06	0.18**	0.03	0.25***	-0.17**
Amotivation (N = 276)	-0.04	-0.16**	0.22***	0.01	0.06	-0.16**
Autonomous Motivation (N = 276)	0.03	0.22***	-0.33***	-0.08	-0.09	0.27***
Controlled Motivation (N = 276)	-0.02	-0.09	0.16**	0.01	0.16**	-0.18**
Relative Autonomy Index (N = 276)	0.03	0.18**	-0.29***	-0.06	-0.13	0.25***

Note: MI — meaningfulness index; PMI — positive meaning index; NMI — negative meaning index; CMI — conflict meaning index; MDI — meaning differentiation index; IMI — integral meaning index; * p ≤ 0.05; ** p ≤ 0.01; *** p ≤ 0.001.

в роли родителя, что проявляется в социальной перцепции ребенка, эмоционально-оценочном отношении к нему, стиле общения и обращения с ним. Закономерно, что позитивный смысл ребенка для взрослого (ИПС, ИИС) выступает значимым коррелятом общего (глобального) и родительского (доменного) благополучия, психологического здоровья, просемейных и пронатальных социальных установок, конструктивных стилей общения и взаимодействия с ребенком, фасилитирующих практик родительского воспитания, акцентированием адаптивных качеств в социально-перцептивном образе ребенка.

В выборке инфертильных пациентов, получающих медицинскую консультацию по поводу применения вспомогательных репродуктивных технологий, диагностические показатели смыслометрии достоверно и предсказуемо коррелируют со стратегиями совладания с бесплодием. Высокий уровень осмысленности (ИО) и позитивный смысл ребенка (ИПС, ИИС) сопряжены с выбором ассимилятивного копинга, то есть настойчивыми попытками деторождения, и с переживанием кризиса инфертильности, то есть субъективно напряженной и болезненной внутренней работой, вызванной безуспешностью репродуктивных проб и направленной на переоценку (девальвацию) ребенка как недосягаемого жизненного блага. Эти же показатели отрицательно коррелируют с аккомодативным копингом, который проявляется в регулярном отвлечении внимания и систематическом смещении усилий с деторождения на другие сферы самореализации.

В выборке работников педономического (ориентированного на детей) труда, охватывающей воспитателей детских садов, школьных учителей, педиатров, детских психологов, социальных педагогов и т. п., смыслометрические индексы обнаруживают значимые корреляции с индикаторами профессиональной мотивации и профессионально обусловленного психологического благополучия. При этом автономная мотивация, карьерная удовлетворенность, вовлеченность в работу, переживания осмысленности и удовольствия в процессе профессиональной деятельности имеют прямые взаимосвязи с позитивным смыслом ребенка (ИПС, ИИС) для специалиста. Негативному и конфликтному смысловому отношению к ребенку (ИНС, ИКС, ИДС), напротив, сопутствуют контролируемая мотивация, неудовлетворенность карьерой, невовлеченность в работу, переживания усилия и пустоты в ходе профессиональной деятельности.

Выявленные паттерны корреляционных связей хорошо согласуются с теоретическими представлениями и эмпирическими данными, накопленными в психологии репродукции и родительства, клинической и профессиональной психологии. В целом, представленные результаты свидетельствуют о психологической информативности и конструктивной валидности диагностических показателей смыслометрического анализа ребенка.

Дифференциальная валидность смыслометрии

Смыслометрия допускает реализацию двух стратегий эмпирического анализа личностного смысла — ориентированного на переменные (*variable-oriented approach*) и ориентированного на индивидуальность (*person-oriented approach*). Первая стратегия фокусируется на выявлении параметров эмпирического распределения определенного смыслометрического показателя в выборке испытуемых; вторая стратегия — на построении индивидуального смыслового профиля конкретного испытуемого на основе соотношения множества смыслометрических показателей (когда объект диагностики — отдельный испытуемый) или на эмпирической классификации испытуемых в зависимости от принадлежности индивидуального варианта к определенному групповому инварианту смыслового профиля (когда объект диагностики — целая выборка).

Всевозможные рекомбинации значений композитных показателей смыслометрии сводятся к ограниченному числу вариантов осмысления стимульного объекта: *смысловое отчуждение* (полная бессмысленность: ИО = 0) и разные виды осмысленности (ИО ≠ 0) — *смысловой конфликт* (конфликтный личностный смысл, ИКС ≠ 0, ИПС ≠ 0, ИНС ≠ 0), *смысловое принятие* (исключительно позитивный личностный смысл: ИКС = 0, ИПС = 1, ИНС = 0) и *смысловое отвержение* (исключительно негативный личностный смысл: ИКС = 0, ИПС = 0, ИНС = 1).

Если до текущего момента анализ выборочных данных смыслометрии ребенка осуществлялся в ключе первой стратегии, то ниже представлены результаты анализа тех же данных в ключе второй стратегии, которая высвечивает дифференциальную валидность методики. Этот вид валидности проявляется в способности смыслометрических показателей выступать критериями (основаниями) для дифференциально-психологического анализа индивидуальных особенностей и различий личностно-смыслового отношения

к стимульному объекту, в том числе для построения эмпирических классификаций и типологий испытуемых.

В сравнительно большой и репрезентативной выборке половозрелых людей лишь малой части — 61, или 1,54% испытуемых — свойственно нейтрально-безразличное, индифферентное отношение к ребенку, за которым скрывается его смысловое отчуждение, тотальная бессмысленность в контексте взрослой жизни. Для абсолютного большинства ребенок приобретает субъективную значимость и личностный смысл, который чаще бывает разномодальным (конфликтным), чем одномодальным (бесконфликтным). По нашим данным, амбивалентное смысловое отношение к ребенку, при котором он противоречиво осмысливается как инструмент или помощник для реализации одних, но помеха для воплощения других смыслообразующих ценностей, присуще более половине взрослого населения (57%). Еще 38% испытуемых безальтернативно оценивают ребенка как инструментальное, ресурсное обстоятельство в отношении любых жизненных ценностей, в силу чего он «окрашивается» исключительно позитивным смыслом. Наконец, 2–3% взрослых осмысливают ребенка прямо противоположным образом, видя в нем лишь ограничение и обременение своего существования, что соответствует категорически негативному смыслу, или смысловому отвержению (табл. 7).

Заключение

Результаты проведенного исследования подтверждают психометрическую состоятельность «Смыслометрического психобиографического анализа» и позволяют рекомендовать его в качестве валидного и надежного инструмента для измерения интенсивности, модальности и дифференцированности личностного смысла любых объектов и явлений действительности, с которыми испытуемый сталкивается на своем жизненном пути. Несмотря на то, что валидизация и стандартизация метода выполнялась на материале эмпирического изучения личностного смысла ребенка для взрослого, смыслометрическая процедура универсально применима для диагностики смысловых отношений испытуемого к широкому кругу стимульных объектов, составляющих актуальные или потенциальные обстоятельства его жизни.

Приложение

Полнотекстовое издание, содержащее теоретическое обоснование и практическое руководство по применению метода в рамках индивидуального психодиагностического обследования и выборочного научно-психологического исследования, доступно по следующей ссылке: https://www.researchgate.net/publication/397602193_Smyslometriceskij_psihobiograficeskij_analiz

Табл. 7. Эмпирическая классификация и выборочная частота встречаемости различных видов личностного смысла ребенка

Бессмысленность ребенка	Осмысленность ребенка		
61 / 1,54%	3891 / 98,46%		
	2275 / 57,56%	<i>Конфликтный смысл</i>	
		<i>Бесконфликтный смысл</i>	
		<i>Позитивный</i>	<i>Негативный</i>
	1511 / 38,25%	105 / 2,65%	

Table 7. Empirical classification and sample frequency for different types of personal meaning of a child

Meaninglessness of a child	Meaningfulness of a child		
61 / 1.54%	3891 / 98.46%		
	2275 / 57.56%	<i>Conflict meaning</i>	
		<i>Non-conflict meaning</i>	
		<i>Positive</i>	<i>Negative</i>
	1511 / 38.25%	105 / 2.65%	

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author reports that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

Заявление о доступности данных

Данные, проанализированные в исследовании, доступны в указанных источниках.

Data Availability Statement

The data analyzed in this study are available in the cited sources.

Литература

- Асмолов, А. Г., Братусь, Б. С., Зейгарник, Б. В. и др. (1979) О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности. *Вопросы психологии*, № 4, с. 35–45. EDN: [IHKSSE](#)
- Братусь, Б. С. (1988) *Аномалии личности*. М.: Мысль, 304 с.
- Захарова, Е. И. (2015) Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли. *Культурно-историческая психология*, т. 11, № 1, с. 44–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106>
- Карпинский, К. В. (2019) *Психология смыслов жизненного кризиса*. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 619 с.
- Карпинский, К. В. (2021) *Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности*. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 219 с.
- Карпинский, К. В. (2023) *Личностный смысл ребенка: что дети значат для взрослых*. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 515 с.
- Карпинский, К. В. (2024) *Смыслометрический психобиографический анализ*. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 211 с.
- Леонтьев, А. Н. (1975) *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат, 304 с.
- Леонтьев, Д. А. (1992) *Методика изучения ценностных ориентаций*. М.: Смысл, 17 с.
- Леонтьев, Д. А. (1999) *Методика предельных смыслов*. М.: Смысл, 36 с.
- Леонтьев, Д. А. (2003) *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл, 487 с.
- Леонтьев, Д. А. (2014) Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. *Мир психологии*, № 1 (77), с. 104–117. EDN: [SCXUZB](#)
- Никифорова, А. В. (2024). Обзор отечественных и зарубежных психологических исследований женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 444–461. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461>
- Салихова, Н. Р. (2005) *Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 128 с.
- Салихова, Н. Р. (2010) *Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 452 с.
- Ушакова, В. Р. (2020) Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения. *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, т. 20, № 3, с. 322–328. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>
- Фанталова, Е. Б. (2013) Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии. *Клиническая и специальная психология*, т. 2, № 1, статья 3. EDN: [QZFXRX](#)
- Krippendorff, K. (2013) *Content analysis: An introduction to its methodology*. 3rd ed. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore: Sage Publ., 442 p.
- Rokeyach, M. (1973) *The nature of human values*. New York: Free Press, 438 p.

References

- Asmolov, A. G., Bratus', B. S., Zejgarnik, B. V. et al. (1979) On some perspectives of investigation of personally — sense formations. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 35–45. (In Russian)

- Bratus', B. S. (1988) *Personality anomalies*. Moscow: Mysl' Publ., 304 p. (In Russian)
- Fantalova, E. B. (2013) Diagnosis of values and internal conflicts in general and clinical psychology. *Clinical Psychology and Special Education*, vol. 2, no. 1, article 3. (In Russian)
- Karpinskij, K. V. (2019) *Psychology of the meaning of life crisis*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 619 p. (In Russian)
- Karpinskij, K. V. (2021) *Sources of meaning in life: a new method of personality psychodiagnostics*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 219 p. (In Russian)
- Karpinskij, K. V. (2023) *Personal meaning of a child: what children mean for adults*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 515 p. (In Russian)
- Karpinskij, K. V. (2024) *Meaning-metric psychobiographic analysis*. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 211 p. (In Russian)
- Krippendorff, K. (2013) *Content analysis: An introduction to its methodology*. 3rd ed. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore: Sage Publ., 442 p. (In English)
- Leont'ev, A. N. (1975) *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat Publ., 304 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (1992) *Method for studying value orientations*. Moscow: Smysl Publ., 17 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2003) *The psychology of meaning: Nature, structure, and dynamics of meaning reality*. Moscow: Smysl Publ., 487 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2014) Meaning making and its contexts: Life, structure, culture, experience. *The World of Psychology*, no. 1 (77), pp. 104–117. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (1999) *The method of limit meanings*. Moscow: Smysl Publ., 36 p. (In Russian)
- Nikiforova, A. V. (2024) A review of Russian and foreign psychological studies of voluntary childlessness. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 444–461. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461> (In Russian)
- Rokeach, M. (1973) *The nature of human values*. New York: Free Press, 438 p. (In English)
- Salikhova, N. R. (2005) *Types of meaning formation in the context of personal values*. Kazan': Kazan Federal University Publ., 128 p. (In Russian)
- Salikhova, N. R. (2010) *Value organization of the life space of a person*. Kazan': Kazan Federal University Publ., 452 p. (In Russian)
- Ushakova, V. R. (2020) Family Value in Young People with Different Reproductive Behaviors. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 20, no. 3, pp. 322–328. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328> (In Russian)
- Zakharova, E. I. (2015) Negative Attitude towards Motherhood in Modern Women: Settings and Conditions. *Cultural-Historical Psychology*, vol. 11, no. 1, pp. 44–49. <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106> (In Russian)

Сведения об авторе

Константин Викторович Карпинский, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
SPIN-код: 4973-1322, Scopus AuthorID: 266590072100, ORCID: 0000-0002-1820-4007, e-mail: karpkostia@gmail.com

Author

Konstantin V. Karpinski, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Experimental and Applied Psychology Chair, Yanka Kupala State University of Grodno
SPIN: 4973-1322, Scopus AuthorID: 266590072100, ORCID: 0000-0002-1820-4007, e-mail: karpkostia@gmail.com